ВЕСТНИК Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского

Научный журнал | Основан в 2009 году | Выходит 6 раз в год

№ 1 (37) (январь — февраль) 2016

http://www.izpi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Александрова О.Н., Цвиркун Ю.П. Некоторые проблемы правового регулирования деятельности старост как одной из форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления 3

Тирских М.Г. Комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования как технологическая и социальная категория 7

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Петров А.А. Обзор важнейших решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, принятых в первом полугодии 2015 года (часть II)..... 12

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Гаврилова Л.В. О концепции проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 29

МОДЕЛЬНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Праскова С.В., Цвиркун Ю.П. Модельный порядок назначения, перерасчета, индексации и выплаты пенсии за выслугу лет муниципальным служащим 35

Сведения об авторах 55

Правила представления статей в «Вестник Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» 56

Учредитель и издатель — Иркутское областное государственное
научно-исследовательское казенное учреждение «Институт законодательства
и правовой информации имени М.М. Сперанского»

Журнал издается по решению ученого совета Иркутского областного государственного
научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства
и правовой информации имени М.М. Сперанского»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.В. Игнатенко, доктор юридических наук, профессор —
председатель редакционного совета
и главный (научный) редактор журнала
С.В. Праскова, кандидат юридических наук, доцент —
ответственный секретарь редакционного совета
Л.В. Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент
А.А. Петров, кандидат юридических наук
В.Е. Подшивалов, кандидат юридических наук
Ю.В. Пятковская, кандидат юридических наук, доцент
И.С. Суркова, кандидат юридических наук
С.Ю. Фильчакова, кандидат юридических наук, доцент

Редакционный совет работает на общественных началах

Редактор **Л.Н. Заступова**
Верстка **Е.В. Бер**

Адрес редакции: 664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31. E-mail: izpi@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на официальном сайте Иркутского областного государственного научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» — http://www.izpi.ru

Рукописи, присланные в журнал, не возвращаются. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды не обязательно совпадают со взглядами членов редакционного совета.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения издателя. Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

© Иркутское областное государственное
научно-исследовательское казенное учреждение
«Институт законодательства и правовой
информации имени М.М. Сперанского», 2016

Подписано в печать 29.02.2016. Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 7. Тираж 100 экз.
Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского

ББК 66.3(2Рос)12

О.Н. Александрова
Ю.П. Цвиркун

Некоторые проблемы правового регулирования деятельности старост как одной из форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления

В статье представлено исследование отдельных проблем правового регулирования деятельности старост, представляющей собой одну из форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Авторами выявлены недостатки региональных законов о старостах и сделан вывод об отсутствии правовых основ для их принятия.

Ключевые слова: *местное самоуправление; участие граждан в осуществлении местного самоуправления; сельские старосты.*

Участие населения в осуществлении местного самоуправления является важнейшей формой выражения его воли. Глава 5 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) [10] определяет формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления (местный референдум, муниципальные выборы, сход граждан, правотворческая инициатива граждан, территориальное общественное самоуправление и др.). Кроме этого, в соответствии с частью 1 статьи 33 Федерального закона № 131-ФЗ, наряду с предусмотренными Федеральным законом № 131-ФЗ формами непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления, граждане вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления в иных формах, не противоречащих Конституции Российской Федерации [3], данному Федеральному закону и иным федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации. Абзацем вторым части 2 статьи 33 Федерального закона № 131-ФЗ установлено, что государственные органы и их должностные лица, органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления обязаны содействовать населению в непосредственном осуществлении населением местного самоуправления и участии населения в осуществлении местного самоуправления.

Исследование практики правотворческой реализации указанных норм позволяет отметить, что законами некоторых субъектов Российской Федерации [4; 5; 6; 7; 8; 9] установлена такая форма участия граждан в осуществлении местного самоуправления, как деятельность старост. Региональными законами определены требования к старостам, порядок их назначения или избрания, срок полномочий старост, порядок досрочного прекращения их деятельности, ответственность и меры поощрения старост, а также урегулированы иные вопросы.

Как представляется, при разработке и принятии данных законодательных актов субъекты Российской Федерации руководствовались вышеприведенными нормами Федерального закона № 131-ФЗ. Вместе с тем, согласно абзацу второму части 1 статьи 6 Федерального закона № 131-ФЗ, к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления относится, в том числе, правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации в случаях и порядке, установленных

данным Федеральным законом. В статье 33 Федерального закона № 131-ФЗ отсутствует прямое указание на случаи и порядок правового регулирования органами государственной власти субъектов Российской Федерации иных форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Следовательно, правовые основы для разработки и принятия законов субъектов Российской Федерации об участии граждан в осуществлении местного самоуправления в иных формах отсутствуют. Как верно отмечено в научной литературе, правовое регулирование порядка проведения опроса граждан, территориального общественного самоуправления, проведения собраний, конференций граждан и иных форм участия населения в осуществлении местного самоуправления осуществляется лишь на двух уровнях — федеральном и муниципальном. Субъект Федерации лишен права участия в таком регулировании, хотя он обладает правом участия в регулировании форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления — местного референдума, муниципальных выборов, голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица [1].

Более того, детальный анализ норм вышеуказанных законов субъектов Российской Федерации позволяет выявить в них ряд противоречий Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 2, частью 1 статьи 3 Закона Забайкальского края от 31 марта 2015 года № 1158-ЗЗК «О сельских старостах в Забайкальском крае» [5] сельские старосты могут осуществлять деятельность на территории сельских населенных пунктов, не являющихся административным центром поселения. Подобная практика правового регулирования существует также в Ульяновской области [6, часть 1 статьи 3] и Оренбургской области [7, части 1, 3, 4 статьи 3].

Установив возможность осуществления деятельности старост в некоторых видах муниципальных образований, региональный законодатель нарушил часть 1 статьи 131 Конституции Российской Федерации, согласно которой местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций. Как указано в части 2 статьи 131 Конституции Российской Федерации, изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий. Исходя из данных конституционных норм, а также статьи 33 Федерального закона № 131-ФЗ, граждане имеют право участвовать в осуществлении местного самоуправления независимо от вида муниципального образования.

Более того, в соответствии с частью 3 статьи 3 Федерального закона № 131-ФЗ установленные Конституцией Российской Федерации и данным Федеральным законом права граждан на осуществление местного самоуправления могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Следовательно, органы государственной власти субъектов Российской Федерации не обладают полномочиями по ограничению прав граждан на участие в осуществлении местного самоуправления в иных формах.

Законами Оренбургской и Ульяновской областей предусмотрено, что перечень сельских населенных пунктов, в которых будет осуществляться деятельность сельских старост, утверждается высшим должностным лицом соответствующего субъекта Российской Федерации [7, часть 4 статьи 3; 6, часть 1 статьи 3]. Также, согласно части 3 статьи 3 Закона Ульяновской области от 6 октября 2011 года № 168-ЗО «О сельских старостах» решение о назначении гражданина Российской Федерации на должность сельского старосты принимается Губернатором Ульяновской области и оформляется распоряжением Губернатора Ульяновской области. Согласно статье 12 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно (часть 1 статьи 131 Конституции Российской Федерации). Как указано в части 4 статьи 34 Федерального закона № 131-ФЗ, участие органов государственной власти и их должностных лиц в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления допускается только в случаях и порядке, установленных частями 5 и 11 статьи 37 и статьей 74.1 данного Федерального закона. Следовательно, региональный законодатель не вправе относить к полномочиям высшего должностного лица субъекта Российской Федерации вопросы, решаемые населением и органами местного самоуправления самостоятельно. Как указано в пункте 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2000 года № 15-П «По делу

о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области» [11], статья 72 (пункт «н» части 1) Конституции Российской Федерации относит установление общих принципов организации местного самоуправления к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, что позволяет субъекту Российской Федерации в пределах своих полномочий конкретизировать федеральное регулирование в данной области, если этому не препятствуют Конституция Российской Федерации и федеральные законы. Недопустимость же ограничения прав местного самоуправления и принадлежащих ему полномочий по вопросам местного значения составляет одну из основ конституционного статуса местного самоуправления (статьи 12 и 130; статья 132, часть 1; статья 133 Конституции Российской Федерации). В то же время она связана с регулированием прав и свобод человека и гражданина, относящимся к ведению Российской Федерации (пункт «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации), поскольку любое такое ограничение непосредственно влияет на нормативно-правовое содержание и полноту права граждан на осуществление местного самоуправления. Именно поэтому в федеральном законодательстве отсутствует какое бы то ни было указание на возможность передачи органам государственной власти полномочий по вопросам местного значения. Конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления, в пределах своих полномочий обеспечивающего решение населением вопросов местного значения (статьи 12 и 130, часть 1, Конституции Российской Федерации), не может быть ограничен законодателем субъекта Российской Федерации (статья 76, часть 5, Конституции Российской Федерации).

Законами некоторых субъектов Российской Федерации установлено, что староста избирается на собрании (конференции) граждан [4, часть 4 статьи 4.8; 8, часть 2, 3 статьи 2; 9, части 2, 3 статьи 2]. Однако, как установлено частью 1 статьи 29 Федерального закона № 131-ФЗ, собрания граждан могут проводиться для обсуждения вопросов местного значения, информирования населения о деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, осуществления территориального общественного самоуправления на части территории муниципального образования. Указанное положение Федерального закона № 131-ФЗ закрепляет исчерпывающий перечень целей проведения собрания граждан. В соответствии с частями 1, 2 статьи 30 Федерального закона № 131-ФЗ в случаях, предусмотренных уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования, уставом территориального общественного самоуправления, полномочия собрания граждан могут осуществляться конференцией граждан (собранием делегатов). Порядок назначения и проведения конференции граждан (собрания делегатов), избрания делегатов определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования, уставом территориального общественного самоуправления. Основываясь на данных нормах Федерального закона № 131-ФЗ, можно заключить, что предусмотренный региональными законами порядок избрания сельского старосты не соответствует федеральному законодательству.

В части 6 статьи 2 Областного закона Ленинградской области от 14 декабря 2012 года № 95-оз «О содействии развитию на части территорий муниципальных образований Ленинградской области иных форм местного самоуправления» [8] установлено, что староста исполняет свои полномочия на общественных началах или на платной основе по договору за счет средств бюджета поселения. Подобное положение закреплено законодателем Забайкальского края [5, часть 7 статьи 3, статья 7]. Кроме этого частью 2 статьи 6 вышеуказанного Областного закона Ленинградской области определены размеры софинансирования сметы, адресной программы из местного бюджета поселения. В соответствии с абзацами третьим, четвертым пункта 1 статьи 9 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2] к бюджетным полномочиям муниципальных образований относятся составление и рассмотрение проекта местного бюджета, утверждение и исполнение местного бюджета, установление и исполнение расходных обязательств муниципального образования. Расходные обязательства муниципального образования возникают в результате, в том числе, принятия муниципальных правовых актов по вопросам местного значения и иным вопросам, которые в соответствии с федеральными законами вправе решать органы местного самоуправления (абзац второй пункта 1 статьи 86 Бюджетного кодекса Российской Федерации). Согласно пункту 2 статьи 86 Бюджетного кодекса Российской Федерации указанные расходные обязательства муниципального образования устанавливаются органами местного самоуправления самостоятельно и исполняются

за счет собственных доходов и источников финансирования дефицита соответствующего местного бюджета. Анализ приведенных норм бюджетного законодательства позволяет сделать вывод о том, что субъекты Российской Федерации не вправе устанавливать расходные обязательства муниципальных образований по вопросам местного значения и иным вопросам, которые в соответствии с федеральными законами вправе решать органы местного самоуправления. Следовательно, приведенные нормы законов субъектов Российской Федерации не соответствуют Бюджетному кодексу Российской Федерации.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о наличии в законах субъектов Российской Федерации, регламентирующих деятельность старост, противоречий Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, а также об отсутствии правовых оснований для принятия данных законодательных актов.

Согласно части 1 статьи 7 Федерального закона № 131-ФЗ по вопросам местного значения населением муниципальных образований непосредственно и (или) органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты. Следовательно, регулирование порядка участия граждан в осуществлении местного самоуправления в иных формах должно осуществляться муниципальными правовыми актами. Надлежащее правовое регулирование рассмотренного вопроса будет способствовать совершенствованию механизма реализации конституционных прав граждан на участие в осуществлении местного самоуправления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонова Н.А.* Некоторые проблемы правового регулирования участия населения в осуществлении муниципального правотворчества // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2011. — № 1. — С. 31.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823; 2016. — № 1 (ч. 1). — Ст. 26.

3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

4. О регулировании отдельных вопросов организации местного самоуправления на территории Ненецкого автономного округа : закон Ненецкого автономного округа от 17 февраля 2010 г. № 8-ОЗ (в ред. от 15 июня 2015 г.) // Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа. — 2010. — № 1; Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 16.06.2015.

5. О сельских старостах в Забайкальском крае : закон Забайкальского края от 31 марта 2015 г. № 1158-ЗЗК // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 03.04.2015.

6. О сельских старостах : закон Ульяновской области от 6 октября 2011 г. № 168-ЗО (в ред. от 5 ноября 2015 г.) // Ульяновская правда. — 2011. — 12 окт.; 2015. — 9 нояб.

7. О сельских старостах в Оренбургской области : закон Оренбургской области от 12 ноября 2013 г. № 1881/569-V-ОЗ (в ред. от 25 июня 2014 г.) // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. — 2013. — 6 нояб. — Ч. 1; Оренбуржье. — 2014. — 10 июля.

8. О содействии развитию на части территорий муниципальных образований Ленинградской области иных форм местного самоуправления : обл. закон Ленинградской области от 14 декабря 2012 г. № 95-оз (в ред. от 13 октября 2014 г.) // Вестник Правительства Ленинградской области. — 2012. — № 128; Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 21.10.2014.

9. О старостах населенных пунктов Вологодской области : закон Вологодской области от 10 июля 2013 г. № 3121-ОЗ (в ред. от 13 ноября 2014 г.) // Красный Север. — 2013. — 16 июля; 2014. — 15 нояб.

10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822; 2016. — № 1 (ч. 1). — Ст. 67.

11. По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2000 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 50. — Ст. 4943.

ББК 65.042

М.Г. Тирских, кандидат юридических наук, доцент

Комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования как технологическая и социальная категория

В статье представлено восприятие комплексного социально-экономического развития муниципального образования как правовой, политической и социальной категории. Делается вывод о том, что современное, в том числе и правовое восприятие процесса планирования социально-экономического развития муниципалитета, не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к процессу осуществления такого развития, а также к учету интересов местного населения при подготовке проектов комплексного развития муниципальных образований.

Ключевые слова: *муниципальное образование; социально-экономическое развитие; общественные слушания; волеизъявление граждан.*

В настоящее время функционирование муниципального образования следует рассматривать в качестве совокупности сложных, научно обоснованных процессов, включающих как стандартную работу органов местного самоуправления, направленную на решение вопросов местного значения, оказание должных муниципальных услуг населению, так и деятельность, связанную с комплексным социально-экономическим развитием муниципального образования.

Под комплексным социально-экономическим развитием муниципального образования, на наш взгляд, целесообразно понимать управляемый процесс изменений в различных сферах жизни муниципального образования, имеющий своей целью достижение определенного уровня развития духовной и экономической сфер на территории поселения, с наименьшим ущербом для природных ресурсов и наибольшим уровнем удовлетворения потребностей населения и интересов государства на территории поселения [2].

Исходя из данного определения в контексте собственно комплексного развития, следует говорить о трех формах реализации такого развития:

1) осуществление текущей управленческой деятельности в контексте осознания потребности муниципального образования в развитии потенциала поселения;

2) подготовка и принятие документов комплексного социально-экономического развития муниципального образования: муниципальных программ (в том числе программы комплексного развития муниципального образования), генерального плана поселения, планов территориального планирования, схем территориального планирования и т. д.;

3) подготовка и реализация управленческих планов (дорожных карт) по реализации программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования.

Такой подход, по нашему мнению, отвечает потребностям муниципального управления и идее развития муниципалитета в социальном и экономическом аспектах.

С очевидностью следует отметить, что в рамках анализа деятельности по осуществлению комплексного социально-экономического развития муниципального образования мы сталкиваемся не просто с описанием разрозненного функционирования органов местного самоуправления, и даже не с системой взаимодействия муниципальных органов и местного сообщества по реализации конкретных программ и планов, а с более комплексным явлением.

Это явление предполагает использование в рамках осуществления комплексного социально-экономического развития муниципальных образований целого ряда компонентов:

1) системы органов местного самоуправления, муниципальных организаций, учреждений, предприятий, непосредственно вовлеченных в принятие документов комплексного социально-экономического развития муниципальных образований и их реализацию в практической сфере;

2) местного сообщества, форм его структурирования (в том числе в рамках товариществ собственников жилья, домовых, квартальных, районных форм территориального общественного самоуправления и т. д.), организаций в рамках местного сообщества (структур гражданского общества), являющегося одновременно и воспринимающей средой происходящих в рамках комплексного развития муниципального образования изменений, и участником реализации программ комплексного развития;

3) норм и правил осуществления местного самоуправления, распоряжения муниципальными финансами и имуществом, земельными участками и иными объектами недвижимого имущества;

4) материальных фондов (в том числе денежных средств), необходимых для реализации программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования, как в рамках средств муниципальной казны и бюджета муниципального образования, так и в рамках средств, передаваемых из бюджетов иных уровней (бюджета Российской Федерации, бюджетов субъектов Российской Федерации, бюджетов муниципальных образований первого уровня (муниципальных районов, городских округов), если программа развития реализуется на уровне городских и сельских поселений);

5) совокупности методов, средств и способов осуществления управления муниципальными образованиями (методологический базис деятельности), способы и средства контроля за эффективностью осуществляемых мер развития;

6) совокупности управленческих решений, принимаемых с целью осуществления комплексного социально-экономического развития муниципального образования и связанных с размещением производственных мощностей на территории муниципалитета, организацией инфраструктуры муниципального образования; размещением производительных сил на территории осуществления программ развития.

В таком случае можно говорить о существовании нескольких подходов к пониманию того основания, в рамках которого происходит собственно подготовка и принятие программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований, их реализация.

Первый подход связан с формированием особого механизма комплексного развития муниципалитета. Такой концепт используется, как правило, для обоснования механистических аспектов комплексного развития (используемых методов, задействованных структур и т. д.) и слабо отражает сущность взаимодействия органов местного самоуправления и местного сообщества (населения). Механистический концепт, в частности, предлагался А.Е. Илларионовым, указывавшим, что «механизм формирования стратегии развития муниципального образования включает в себя весь процесс разработки и принятия стратегии: от стратегического анализа внутренних и внешних факторов, формирования концепции и содержания стратегии до предварительной оценки социально-экономической эффективности проводимой работы и разрабатываемой стратегии, порядка ее обсуждения и принятия [3]. Представляется, такой подход не рационален, поскольку позволяет описать лишь механистичные аспекты управленческого процесса, не уделяя должного внимания проблемам социальных отношений, ролей, мотиваций как всего местного сообщества, так и отдельных его представителей.

Вторым подходом можно назвать формирование особого режима комплексного социально-экономического развития муниципалитета [1, с. 116]. Как правило, при использовании терминологической конструкции «режим» используют и специфические эпитеты, призванные показать значимость данного концепта. К числу таких эпитетов, например, относится «устойчивое развитие», «опережающее развитие», «развитие с опорой на собственные силы» и т. д.

Думается, что использование концепта «режим» проблематично хотя бы из-за его «описательного» характера. Как правило, режимный подход используется применительно к уже реализованным программам, когда исследователь имеет возможности оценить всю совокупность управленческой деятельности в муниципальном образовании «постфактум». С другой стороны, режимный подход может обеспечить в рамках проводимого анализа общую оценку соответствия или несоответствия

деятельности органов местного самоуправления поставленным задачам комплексного социально-экономического развития муниципального образования. Между тем такой подход имеет достаточно узкую сферу применения и касается исключительно деятельности органов местного самоуправления, не воспринимая ряд иных факторов, находящихся вне управленческого процесса.

Наконец, третьим подходом является пространственный подход, позволяющий рассматривать комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования как выстраивание нового (при одновременном преобразовании прежнего) социального пространства со своими специфическими свойствами и институтами.

Пространственный подход был предложен П. Бурдьё в работе «Физическое и социальное пространство» (1990 год) для обозначения абстрактного пространства, конституированного ансамблем подпространств или полей, которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала. Социальное пространство может также восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как инструменты и цели борьбы (взаимодействия) в различных полях. Реализованное физически такое пространство представляет собой распределение в физическом пространстве различных видов благ и услуг, а также индивидуальных агентов и групп, локализованных физически и обладающих возможностями присвоения этих более или менее значительных благ и услуг [4].

Следует полагать, что изменение социальных пространств вполне позволяет описать те последствия, к которым приводит комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования. С экономической точки зрения комплексное социально-экономическое развитие любого публичного образования производится с целью обеспечения местного населения большим объемом услуг высокого качества, обеспечения повышения бюджетной обеспеченности муниципального образования, обеспечения возможности гармоничного развития предпринимательской активности на территории муниципального образования. Все это приводит к перераспределению (в обозримой перспективе) материальных активов и капиталов (финансовых, производственных, кадровых) в рамках муниципального образования. В таком случае использование концепта «социальное пространство» вполне обосновано и отвечает потребностям понимания сущности происходящих в рамках комплексного социально-экономического развития муниципального образования изменений.

В случае такого пространственного восприятия социально-экономического развития мы должны констатировать факт, что изначально следует в рамках комплексного планирования социально-экономического развития муниципальных образований учитывать, что муниципалитет до начала реализации программ развития и после их воплощения будет иметь совершенно другое содержание. Так, в настоящее время развитие многих муниципальных образований связывается с более тесным взаимодействием муниципалитета с другими, окрестными, муниципальными образованиями, что в социально-экономическом плане приводит к формированию агломерационных структур. Очевидно, что такие образования будут иметь совершенно иной характер, чем первоначальные муниципальные образования, и потребуют особого подхода к организации процесса государственного управления, в том числе и контексте формирования организационной структуры муниципального управления. В этой части можно говорить о необходимости формирования системы координационных механизмов взаимодействия между отдельными муниципалитетами (совет глав муниципалитетов, совместные заседания представительных органов местного самоуправления и т. д.), механизмов совместного координированного принятия решений. Данные вопросы, на наш взгляд, должны стать предметом самостоятельного научного исследования.

При этом в рамках осуществления комплексного социально-экономического развития муниципального образования происходит существенная деструкция между восприятием преобразования социального пространства в представлении лиц, включенных в структуры, реализующие программы комплексного развития, и местным сообществом, которое может иметь иное видение преобразования пространств. Разность восприятия одних и тех же событий различными акторами, в принципе, не является чем-либо из ряда вон выходящим и не требует особого внимания, если бы не наличие ряда существенных моментов.

Во-первых, наблюдается заметное распределение ролей в процессе комплексного соци-

ально-экономического развития муниципального образования. Подготовка документов такого развития всегда исходит от органов местного самоуправления. И это объективная потребность, поскольку население муниципалитета не обладает ни необходимыми информационными ресурсами, ни специальными знаниями и опытом внедрения технологий, ни стратегическим видением, которые обеспечили бы создание комплексной программы социально-экономического развития муниципалитета. При этом именно жители поселения являются конечными потребителями результатов социально-экономического развития муниципалитета, а значит, их интересы должны рассматриваться в рамках комплексного развития муниципальных образований в первую очередь.

Во-вторых, именно местное население является носителем права на организацию местного самоуправления, которое реализуется либо непосредственно (сход граждан, местный референдум и т. д.), либо через формирование органов местного самоуправления посредством выборов. В таком случае, однако, органы местного самоуправления оказываются зависимыми от местного населения из-за заинтересованности должностных лиц муниципального самоуправления в своем самосохранении в данном статусе (по результатам выборов). Это дает основание полагать, что в рамках программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований органы местного самоуправления будут учитывать интересы местного населения, а в некоторых случаях и прибегать к «популистским» методам в угоду населению.

В-третьих, население муниципального образования технологически включено в процесс утверждения отдельных документов комплексного социально-экономического развития муниципалитета. Так, принятие генерального плана поселения требует проведения общественных слушаний с участием местного населения. Результаты таких слушаний имеют приоритетное значение и могут (в случае негативного вердикта) повлечь приостановку или даже прекращение реализации программ комплексного социально-экономического развития муниципалитетов.

Все это говорит о необходимости в рамках конструирования социального пространства (как результата комплексного социально-экономического развития муниципального образования) поиска общих подходов к восприятию целей и желаемых результатов развития как у муниципальных служащих, осуществляющих подготовку документов социально-экономического развития, так и у населения (как интегративной общности). Однако это не всегда возможно. Основной проблемой является разность измерений ценности развития.

Муниципальные служащие используют технологическое измерение, в котором результативность развития заключается в достижении каких-либо фиксированных результатов, отражающихся в отчетности, оптимальном использовании финансовых и иных материальных ресурсов, соблюдении норм и правил как в сфере финансовой дисциплины, так и в отдельных аспектах развития (в сфере градостроительной деятельности, земельном законодательстве и т. д.). Технологическое измерение предполагает предварительную проработку проектов развития, хотя бы в части сбора объективной информации о текущем состоянии муниципалитета и о его потенциалах. Наконец, технологическое измерение оперирует не только оптимальным результатом, но и оптимальными (по мнению авторов программ развития) методами достижения данного результата.

Население муниципального образования использует принципиально иное измерение социального пространства. Это измерение опирается на персонификацию получаемых результатов, поскольку конкретного индивидуума в большей степени интересуют результаты развития для него, его семьи, его социальной группы, а не в абстрактном универсальном восприятии для всех (это не означает, что данному индивидууму чужда забота о благе общества, это означает лишь вероятность приоритета личного интереса над общественным, однако при осуществлении подготовки документов социально-экономического развития их авторы технологически не смогут уделять внимание интересам конкретной личности). Например, для населения ценным может быть сохранение привычного маршрута общественного транспорта, в то время как в рамках разрабатываемой экономически эффективной схемы маршрутов транспорта размещение данного маршрута в данном месте нецелесообразно. В рамках социального измерения, как правило, полностью игнорируются нормативные основы возможных мер развития, «благодаря» как сложности законодательства, так и правовому нигилизму населения.

Также в рамках такого измерения в меньшей степени учитывается финансовый аспект из-за того, что населению сложно обобщенно оценить потребности муниципалитета и приоритетность отдельных направлений расходования средств.

Между тем очевидно, что, учитывая важную роль обоих акторов в процессе подготовки документов комплексного развития муниципалитетов, необходима выработка технологий учета интересов населения либо манипуляций такими интересами. Эта задача представляется достаточно сложной, но не безнадежной с учетом современных средств изучения общественного мнения и наличия социальных технологий, в том числе технологий включения общественных структур в процессы принятия и реализации управленческих решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вильчинская О.В., Хабров Е.А. Гусев Е.А.* Устойчивое и комплексное социально-экономическое развитие: государство, регион, муниципальные образования // Terra Economicus. — 2011. — № 1—3, т. 9. — С. 116.

2. *Воронин А.Г., Лапин В.А., Широков А.Н.* Основы управления муниципальным хозяйством. — URL: http://vasilievaa.narod.ru/mu/stat_rab/books/Osn_UMH/Osn_UMH5.htm

3. *Илларионов А.Е.* Механизмы формирования стратегии развития муниципального образования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Владимир, 2004.

4. *Терещенко М.С.* Социальное пространство. — URL: http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo

ББК 67.400

А.А. Петров, кандидат юридических наук

Обзор важнейших решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, принятых в первом полугодии 2015 года (часть II*)

В обзоре дается краткое изложение содержания решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, принятых по обращениям об оспаривании конституционности законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в первом полугодии 2015 года. Для каждого дела приводится позиция заявителя и основные положения принятого решения конституционного (уставного) суда.

Ключевые слова: *конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации; законодательство субъектов Российской Федерации; правовые позиции конституционных (уставных) судов Российской Федерации.*

14. Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 года по делу о толковании взаимосвязанных положений пункта 13 части 2 статьи 41 и пункта 20 статьи 51 Конституции Республики Карелия [11]

Позиция заявителей. Заявители утверждали, что выявление действительного смысла указанных конституционных положений необходимо для решения вопроса о том, является ли награждение государственными наградами республики исключительным полномочием Главы республики, либо законом республики, устанавливающим государственные награды и почетные звания республики, а также порядок награждения, это полномочие может быть предоставлено Законодательному Собранию республики.

Позиция Суда. Конституционный статус республики как республики (государства) в составе Российской Федерации с республиканской формой правления, обладающей на своей территории всей полнотой государственной власти, за исключением тех полномочий, которые находятся в исключительном ведении Российской Федерации или совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статьи 1, 7 Конституции республики), предопределяет наличие символов государственной власти республики, к числу которых относятся государственный герб республики, государственный флаг республики, государственный гимн республики, а также государственные награды республики.

Среди предметов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов государственные награды субъектов Российской Федерации не поименованы. На этом основании в рамках полномочий по предмету ведения субъекта Российской Федерации Республика Карелия вправе осуществлять собственное правовое регулирование, в том числе в сфере государственных наград республики (статьи 71, 72, 73 Конституции Российской Федерации; части 1, 2 статьи 7 Конституции республики).

Полномочия между органами государственной власти республики в указанной сфере распределены по функциональному признаку. Законодательное Собрание республики, как единственный законодательный орган государственной власти республики, должно осуществить законотворческую функцию: учредить законом республики государственные награды от имени республики и определить

* Часть I см.: Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. 2015. № 6.

порядок награждения ими. По смыслу положения пункта 13 части 2 статьи 41 Конституции республики этот закон должен установить виды и наименования государственных наград республики, регламентировать основные стадии награждения — представление к награде, принятие решения, вручение государственных наград, т. е. обеспечить функционирование системы государственных наград республики, как важного атрибута государственности. В силу указанного положения Конституции республики никакой другой орган государственной власти республики не вправе устанавливать государственные награды республики и порядок награждения ими. Конституционным полномочием награждать от имени республики государственными наградами, т. е. осуществлять правоприменительную функцию, наделен Глава республики (пункт 20 статьи 51 Конституции республики). Указанное полномочие обусловлено конституционно-правовым статусом Главы республики как высшего должностного лица республики, обладающего представительскими и координационными полномочиями, позволяющими выступать от имени республики, а также возглавляющего высший исполнительный орган государственный власти республики — Правительство республики.

Поскольку государственная награда учреждается и применяется от имени республики, то выражение воли республики должно быть официальным, формально определенным, публичным. Согласно части 1 статьи 53 Конституции республики Глава республики в пределах своих полномочий на основе и во исполнение действующего законодательства издает обязательные для исполнения указы и распоряжения.

Конституционный Суд республики постановил, что из взаимосвязанных конституционных предписаний пункта 13 части 2 статьи 41 и пункта 20 статьи 51 Конституции республики следует, что полномочие награждать государственными наградами республики означает принятие решения о награждении государственными наградами республики путем издания правового акта и принадлежит Главе республики. При этом исключается возможность наделения Законодательного Собрания республики полномочием награждать государственными наградами республики законом республики.

15. Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 22 апреля 2015 года по делу о проверке конституционности абзаца 1 пункта 4 статьи 11 Закона Республики Коми от 4 мая 2008 года № 48-РЗ «О пенсионном обеспечении лиц, замещавших должности государственной гражданской службы Республики Коми» по жалобе гражданина Лебедева Виктора Павловича [2]

Позиция заявителя. По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют требованиям статей 11, 17, 18, 40 и 58 Конституции республики, так как противоречат принципу равенства всех перед законом и нарушают его конституционное право на пенсионное обеспечение за выслугу лет, поскольку предусматривают различия при определении права на пенсию государственного гражданского служащего за выслугу лет между лицами, замещавшими должности государственной гражданской службы на день введения этой нормы в действие и уволенными с гражданской службы до вступления оспариваемого закона в силу, так как препятствуют включению в стаж государственной гражданской службы для назначения ему пенсии за выслугу лет периода работы в должности заместителя начальника и главного инженера в Производственно-техническом управлении связи Коми АССР.

Позиция Суда. Конституция Российской Федерации (статья 39, части 1 и 2), Конституция республики (статья 40, части 1 и 2), гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, относят определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий и доплат к ним, оснований приобретения права на них отдельными категориями граждан и правил исчисления размеров соответствующих выплат, к компетенции законодателя.

Предоставляемые лицам, замещавшим должности государственной гражданской службы в субъекте Российской Федерации, за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации доплаты (пенсии за выслугу лет) к установленным этим лицам в рамках системы обязательного пенсионного страхования трудовым пенсиям при наличии у государственного гражданского служащего определенного стажа государственной гражданской службы (выслуги лет) являются дополнительным

обеспечением бывших государственных служащих субъекта Российской Федерации, в силу чего при изменении правил исчисления таких дополнительных выплат и их размера право на социальное обеспечение, в том числе конституционное право на получение пенсии в установленных законом случаях и размерах, не нарушается.

При отсутствии федерального законодательного регулирования законодатель субъекта Российской Федерации вправе вводить и изменять порядок и условия предоставления за счет собственных средств лицам, замещавшим государственные должности в данном субъекте Российской Федерации, доплат (пенсий за выслугу лет) к установленным государством пенсиям, что само по себе не вступает в противоречие с предписаниями статьи 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Законодатель республики вправе устанавливать особые требования и правила при прохождении государственной службы, а также вводить дополнительные гарантии и льготы для государственных гражданских служащих республики, устанавливать условия и порядок их применения, корректировать эти условия, устанавливать круг лиц, на которых они распространяются, определять основания прекращения выплаты.

Законодатель, связав определение наличия права на пенсию за выслугу лет для указанной категории граждан с законодательством, которое действовало на дату увольнения их с гражданской службы, обеспечил соблюдение принципов правовой справедливости и поддержания доверия граждан к закону, которые предполагают сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, поскольку приобретенное ими на основе действующего законодательства на день увольнения с гражданской службы право признано в полном объеме и подлежит реализации.

Отсутствие у заявителя права на пенсию за выслугу лет по нормам оспариваемого Закона республики не означает, что он лишен государственного пенсионного обеспечения и что тем самым нарушаются его конституционные права, предусмотренные статьей 40 Конституции республики. Его пенсионное обеспечение гарантировано Федеральным законом «О страховых пенсиях» и осуществляется в общем порядке.

Распространение действия оспариваемой нормы закона на всех лиц, уволенных с гражданской службы республики до вступления оспариваемого Закона в силу, с определением их права на пенсию за выслугу лет по законодательству, действующему на день обращения с заявлением о назначении такой пенсии, на чем настаивает заявитель в обращении, предполагает внесение соответствующих изменений в действующее законодательство и не относится к компетенции Конституционного Суда республики.

Разрешение вопроса о включении конкретного периода работы заявителя в стаж государственной гражданской службы для назначения пенсии за выслугу лет с учетом положений приведенного выше законодательства, требует исследования и оценки фактических обстоятельств, что также в соответствии со статьей 96 Конституции республики не относится к компетенции Конституционного Суда республики.

Конституционный Суд республики постановил признать оспариваемое законоположение соответствующим Конституции республики, ее статьям 11, 17, 18, 40, 58.

16. Определение Конституционного Суда Республики Башкортостан от 23 апреля 2015 года № 86-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гайнанова Роберта Мираловича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 4 Закона Республики Башкортостан «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Башкортостан» [1]

Позиция заявителя. Оспариваемая норма устанавливает, что обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт возникает у собственников помещений в многоквартирном доме по истечении восьми месяцев, начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором была официально опубликована утвержденная республиканская программа капитального ремонта, в которую включен этот многоквартирный дом. По мнению заявителя, приведенная норма противоречит Конституции республики и нарушает его конституционные права, поскольку неправомерно обязывает заявителя ежемесячно уплачивать взносы в фонд капитального ремонта, средства которого расходуются на проведение капитального ремонта не дома, где он проживает, а других многоквартирных домов.

Позиция Суда. Оспариваемая норма основана на требовании части 3 статьи 169 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт возникает у собственников помещений в многоквартирном доме по истечении восьми календарных месяцев, если более ранний срок не установлен законом субъекта Российской Федерации, начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором была официально опубликована утвержденная региональная программа капитального ремонта, в которую включен этот многоквартирный дом.

Законы субъектов Российской Федерации, аналогичные оспариваемому Закону республики, будучи направленными на обеспечение своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории субъектов Российской Федерации, не могут расцениваться как нарушающие права граждан; утверждения же о неправомерном возложении региональным законодателем на собственников квартир и помещений обязанности уплачивать взносы на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме несостоятельны (Определения Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2014 года № 35-АПГ 14-2, от 2 июля 2014 года № 33-АПГ 14-4, от 23 июля 2014 года № 13-АПГ 14-23 и др.).

17. Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 23 апреля 2015 года № 003/15-П по делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений статей 29, 57 Закона Санкт-Петербурга от 21 мая 2014 года № 303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» по жалобе гражданки Мининой Марины Николаевны [9]

Позиция заявителя. Согласно оспариваемым нормам, кандидаты, досрочно выбывшие из избирательной кампании, со дня выбытия утрачивают права и освобождаются от обязанностей, связанных со статусом кандидата; зарегистрированные кандидаты, получившие наибольшее по отношению к другому кандидату (другим кандидатам) число голосов избирателей, принявших участие в голосовании, в соответствии с установленным количеством депутатских мандатов, подлежащих замещению по результатам выборов в соответствующем многомандатном избирательном округе, признаются избранными по многомандатному избирательному округу.

Несоответствие Уставу города указанных положений заявитель усматривала в том, что в системе с другими нормами указанного Закона и законодательства города в целом по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они предполагают при определении результатов выборов учет результатов голосования избирателей за кандидатов, досрочно выбывших из избирательной кампании ко дню определения результатов выборов; исключают возможность замещения при определении результатов выборов кандидата в депутаты, выбывшего из избирательной кампании в период после дня голосования и до дня определения результатов выборов, следующим по количеству голосов кандидатом в депутаты; предполагают соответствующее сокращение количества замещаемых в избирательном округе депутатских мандатов, в случае выбытия из избирательной кампании до дня определения результатов выборов кандидата в депутаты, занимавшего место среди кандидатов, получивших наибольшее число голосов избирателей.

Позиция Суда. Закрепляя право граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, Конституция Российской Федерации непосредственно не определяет порядок и условия его реализации. Правовое регулирование муниципальных выборов, включая гарантии избирательных прав граждан при их проведении в силу статьи 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации, осуществляется законодателем на основе конституционного разграничения полномочий в этой сфере между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Законодатель города в рамках предоставленных в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами полномочий вправе установить виды избирательных систем, которые могут применяться при проведении выборов депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований города, порядок определения результатов муниципальных выборов, в том числе условия признания кандидатов избранными. При этом, осуществляя соответствующее правовое регулирование, законодатель города должен обеспечить формирование представительных органов местного само-

управления, наделенных поддержкой населения, т. е. имеющих легитимный характер.

Субъекты Российской Федерации, регулирующие муниципальные выборы, не наделяются полномочием устанавливать собственные правила подведения итогов голосования, отличные от предусмотренных федеральным законодателем.

Мажоритарная избирательная система относительного большинства как вид избирательной системы предполагает, что легитимация органа публичной власти обеспечивается голосами избирателей, поданными за тех кандидатов, которые по результатам выборов получили наибольшее по отношению к другому кандидату (другим кандидатам) число голосов избирателей в соответствии с количеством замещаемых депутатских мандатов — т. е. путем отражения в результатах выборов объективного уровня поддержки кандидата избирателями в сравнении с соответствующей поддержкой, оказанной другими кандидатами.

Уставом города и действующим законодательством, устанавливающим порядок определения результатов выборов, не установлены правила о возможности передачи места кандидата, досрочно выбывшего из избирательной кампании в период после дня голосования, но до дня определения результатов выборов, следующему по числу голосов избирателей кандидату, в том числе не установлены условия, связывающие возможность соответствующей передачи с конкретными результатами волеизъявления избирателей. Невозможность передачи места кандидата, досрочно выбывшего из избирательной кампании в период после дня голосования, но до дня определения результатов выборов, следующему по числу полученных голосов кандидату означает, что в существующем правовом регулировании создаются условия для замещения депутатских мандатов исходя из всех юридически значимых обстоятельств, явившихся следствием прямого волеизъявления избирателей и отражения действительной воли избирателей, зафиксированной в результате соответствующих выборов уполномоченным органом в точном соответствии с состоявшимся волеизъявлением.

Ни действующее федеральное законодательство, ни Устав города не рассматривают наполняемость состава представительного органа муниципального образования на уровне не ниже определенной уставом муниципального образования численности как императивное требование. Следовательно, само по себе незамещение мандата по результатам соответствующих выборов не лишает указанный орган муниципального образования его легитимного, представительного характера.

Депутаты муниципального совета внутригородского муниципального образования города, избранные по многомандатному избирательному округу, являются представителями, в том числе и тех избирателей, которые проголосовали на соответствующих выборах за кандидата, выбывшего из избирательной кампании после дня голосования, но до дня определения результатов выборов, поэтому обязаны действовать в равной мере, исходя из интересов указанных избирателей.

Уставный суд города постановил признать положения оспариваемого Закона, в соответствии с которыми зарегистрированные кандидаты, получившие наибольшее по отношению к другому кандидату (другим кандидатам) число голосов избирателей, принявших участие в голосовании, в соответствии с установленным количеством депутатских мандатов, подлежащих замещению по результатам выборов в соответствующем многомандатном избирательном округе, признаются избранными по многомандатному избирательному округу, соответствующими Уставу города.

18. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 апреля 2015 года № 62-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 12 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 года № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 24 июля 2014 года № 76-ЗРТ) в связи с жалобой граждан А.В. Прокофьева и Х.Г. Миргалимова [5]

Позиция заявителей. По мнению заявителей, республиканский законодатель, принимая оспариваемое положение, превысил полномочия, предоставленные ему Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Они утверждают, что запрет на проведение публичных мероприятий в местах, расположенных ближе 50 метров от зданий и сооружений, указанных в обжалуемой норме, полностью исключает их проведение в центре крупных городов республики. В частности, при

проведении шествий и демонстраций любое из зданий и сооружений, перечисленных в рассматриваемом законоположении, оказывается на пути того или иного продолжительного маршрута. Заявители полагают, что указанное правовое регулирование приводит к нарушению их конституционных прав и свобод и противоречит статье 43 Конституции республики, согласно которой граждане имеют право в соответствии с законом собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Позиция Суда. Понятие «согласование проведения публичного мероприятия с органом публичной власти» не предполагает, что орган публичной власти может по своему усмотрению запретить проведение публичного мероприятия или изменить его цели, место, время или форму; он вправе лишь предложить изменить место и (или) время его проведения, причем такое предложение должно быть мотивированным и вызываться либо необходимостью сохранения нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной или транспортной инфраструктуры, либо необходимостью поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан (как участников публичного мероприятия, так и лиц, которые могут находиться в месте его проведения в заявленное организатором время), либо иными подобными причинами, исчерпывающее законодательное определение которых ограничивало бы дискрецию публичной власти по реализации своих конституционных обязанностей.

Основанием для отказа в согласовании проведения публичного мероприятия в заявленном месте и внесения уполномоченным органом публичной власти предложения об изменении места проведения публичного мероприятия является, в том числе, указание организатором публичного мероприятия в уведомлении места, в котором его проведение запрещено законодательно.

Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», наделяя законодателя субъекта Российской Федерации полномочием дополнительно определить места, в которых проведение собраний, митингов, шествий, демонстраций запрещается, не обозначил точные, единообразные способы их определения и критерии, содержащие пространственно-территориальные характеристики мест, в которых проведение публичных мероприятий запрещается.

Оспариваемое правовое регулирование принято республиканским законодателем в пределах своих дискреционных полномочий, исходит из целей обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности и направлено на защиту прав и свобод как лиц, участвующих в публичных мероприятиях, так и лиц, в них не участвующих. Определение же в оспариваемой норме указанного перечня зданий и сооружений и 50 метров как предельного расстояния от них, ближе которого проведение публичных мероприятий недопустимо, обусловлено предоставленной федеральным законодателем достаточно широкой свободой усмотрения при осуществлении такого регулирования, а также существующими региональными и местными особенностями. На этом основании довод заявителей о превышении республиканским законодателем возложенных на него полномочий является необоснованным.

Вместе с тем установленный обжалуемой нормой запрет на проведение публичного мероприятия в местах, расположенных ближе 50 метров к зданиям и сооружениям, перечисленным в данной норме, применяется, как это следует из буквального содержания и системного толкования статьи 12 оспариваемого Закона республики, только в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности, в том числе если проведение такого мероприятия может повлечь законодательно установленные негативные социальные последствия. Оспариваемое нормативное положение находится в неразрывном единстве с абзацем первым статьи 12 данного Закона, вследствие чего указание организатором публичного мероприятия в уведомлении места, расположенного ближе 50 метров от зданий и сооружений, предусмотренных оспариваемой нормой, не может служить для органа публичной власти единственным и достаточным основанием отказа в согласовании проведения мирного публичного мероприятия.

Применение обжалуемого законодательного положения должно осуществляться только во взаимосвязи с объективно установленными причинами невозможности проведения публичного мероприятия и быть направлено на создание условий для эффективного достижения заявленных организатором такого мero-

приятия целей и интересов, предупреждение в разумной степени последствий, которые могут повлечь за собой те или иные действия участников публичного мероприятия, и не допускать произвола в правоприменительной деятельности, приводящего к нарушению принципов равенства и верховенства закона, справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Признание обжалуемого заявителями правового положения соответствующим Конституции республики не препятствует совершенствованию правового регулирования обеспечения реализации конституционного права граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций и шествий в республике. Учитывая, что демонстрации и шествия в отличие от собраний и митингов не предполагают нахождение их участников в одном месте длительное время, в том числе возле зданий, занимаемых органами государственной власти, прокуратуры, консульств, образовательными, медицинскими организациями, и культовых сооружений, а также то обстоятельство, что специально отведенные места не рассчитаны на проведение демонстраций и шествий, Конституционный суд республики считает возможным введение республиканским законодателем дифференцированного подхода к регулированию порядка проведения отдельных форм публичных мероприятий, в том числе при определении мест, в которых проведение таких мероприятий запрещается.

Конституционный суд республики постановил признать оспариваемое законоположение соответствующим Конституции республики.

19. Постановление Уставного Суда Свердловской области от 28 апреля 2015 года по делу о соответствии Уставу Свердловской области части 3 пункта 2 Порядка предоставления ежемесячного пособия на проезд по территории Свердловской области на всех видах городского пассажирского транспорта и на автомобильном транспорте общего пользования пригородных маршрутов на каждого ребенка в многодетной семье, обучающегося в общеобразовательной организации, утвержденного Постановлением Правительства Свердловской области от 6 апреля 2011 года № 362-ПП «О порядке выдачи, замены и хранения удостоверения многодетной семьи Свердловской области и предоставлении отдельных мер социальной поддержки многодетным семьям в Свердловской области», в связи с запросом депутата Законодательного Собрания Свердловской области Г.М. Перского [10]

Позиция заявителя. Оспариваемая норма предусматривает, что детям-инвалидам, учитываемым в составе многодетной семьи и имеющим одновременно право на ежемесячное пособие на проезд на каждого ребенка в многодетной семье и на ежемесячную денежную выплату, выплачиваемую в соответствии с федеральным законодательством, мера социальной поддержки предоставляется по одному из оснований по выбору родителя (законного представителя). По мнению заявителя, эта норма противоречит Закону области от 20 ноября 2009 года № 100-ОЗ «О социальной поддержке многодетных семей в Свердловской области», так как сужает круг лиц, имеющих право на данное пособие, поэтому не соответствует пункту 2 статьи 58 Устава области, а также ограничивает права граждан, являющихся многодетными родителями, в сфере социальной защиты и защиты семьи и не соответствует статьям 110 и 112 Устава области.

Позиция Суда. Правовое регулирование, при котором лицам, имеющим одновременно право на социальную поддержку по нескольким предусмотренным законодательством основаниям, социальная поддержка предоставляется по одному из оснований по выбору получателя, как устанавливающее право выбора гражданином наиболее выгодного основания пользования мерами социальной поддержки, не может расцениваться как ущемляющее права граждан. Следовательно, посредством оспариваемой нормы не осуществляется самостоятельное правовое регулирование, противоречащее Закону области «О социальной поддержке многодетных семей в Свердловской области», и эта норма фактически воспроизводит смысл статьи 31 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» применительно к регулируемым областным законодательством общественным отношениям.

Федеральное законодательство предоставляет органам государственной власти субъекта Российской Федерации полномочие устанавливать дополнительные меры социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации при наличии такой возможности. Такой дополнительной мерой социальной поддержки может быть ежемесячное пособие на проезд для детей-инвалидов, учитываемых в составе многодетных семей, обуча-

ющихся в общеобразовательных организациях, что и предусмотрено оспариваемым актом.

Уставный Суд области постановил признать оспариваемое предписание соответствующим Уставу области.

20. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 29 апреля 2015 года № 2-П по делу о проверке конституционности распоряжения Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по управлению государственным имуществом, приватизации и антимонопольной политике от 14 апреля 1993 года № 168, утвердившего «План разгосударствления или приватизации ГКПП «Якутнефтегазснаб», в части, включающей объект жилищного фонда — общежитие в состав приватизируемого имущества предприятия, находившегося в государственной собственности [6]

Позиция заявителя. По мнению заявителя, состоявшийся в результате приватизации переход права собственности на общежитие в составе иного имущества ГКПП «Якутнефтегазснаб», находившегося в государственной собственности, привел к невозможности применения норм жилищного законодательства о договоре социального найма и приватизации к отношениям по пользованию жилым помещением в данном общежитии гражданкой Л.Г. Ткач, которой жилое помещение в указанном общежитии было предоставлено в пользование на законных основаниях и которая проживала в нем с дочерью А.Н. Осиповой, родившейся 21 июня 1990 года, до перехода права собственности на указанное общежитие к АОЗТ «Геолнефтегазснаб», и проживает в нем до настоящего времени. Заявитель считает, что приватизация указанного общежития привела к нарушению конституционного права на жилище гражданки Л.Г. Ткач и ее дочери А.Н. Осиповой, гарантированного статьей 24 Конституции республики.

Позиция Суда. Исходя из многообразия форм и видов собственности, Конституция республики предполагает возможность выделения собственности республики по объекту этого права и закрепления в законе специального порядка регулирования правоотношений по их управлению. Введение специального порядка непосредственно обусловлено изменением формы собственности при приватизации имущества, находящегося в собственности республики, и необходимостью регулирования связанных с ним отношений по передаче объектов жилищного фонда.

Распространение разгосударствления и приватизации на объекты государственного жилищного фонда связано с установлением порядка их передачи, который по отношению к общему правилу отчуждения объектов права собственности, установленного гражданским законодательством, является специальным.

Федеральные законодательные акты и законоположения республики содержали нормы, императивно закрепляющие запрет отчуждения государственного жилого фонда совместно с имущественным комплексом приватизируемых государственных предприятий. Жилищный фонд государственных предприятий должен быть передан в полное хозяйственное ведение или оперативное управление правопреемников этих предприятий либо в ведение органов местного самоуправления. Тем самым федеральный и республиканский законодатель исключал возможность передачи жилого фонда в собственность юридических лиц — субъектов частного права.

Недопустимо произвольное распространение режима коммерческого найма на жилые помещения в зданиях общежитий, которые фактически были ранее заселены на условиях договора найма специализированного жилого помещения.

Конституционный суд республики постановил признать оспариваемый акт в части, включающей объект жилищного фонда — общежитие, в состав приватизируемого имущества предприятия, находившегося в государственной собственности, не соответствующим статье 24 Конституции республики, поскольку такое отчуждение по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, лишает граждан, вселенных на условиях договора найма специализированного жилого помещения в здании, ранее находившемся в хозяйственном ведении государственного предприятия и использовавшемся в качестве общежития, жилищных прав, которые были у них на момент приватизации указанного предприятия, в том числе права на бесплатную приватизацию занимаемых жилых помещений.

21. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 12 мая 2015 года № 4-П по делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области Решения Гурьевского окружного Совета депутатов от 8 июня 2014 го-

да № 274 «О принятии изменений и дополнений в Устав Гурьевского городского округа» [8]

Позиция заявителя. Заявитель полагал, что подписание главой Гурьевского городского округа С.С. Подольским оспариваемого акта после окончания в марте 2014 года его полномочий главы Гурьевского муниципального района вступает в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Европейской хартии местного самоуправления, Закона области «Об объединении поселений, входящих в состав Гурьевского муниципального района, и организации местного самоуправления на объединенной территории», что является нарушением пункта 3 статьи 59 Устава области.

Позиция Суда. Полномочия избранного 1 марта 2009 года сроком на 5 лет главы муниципального образования «Гурьевский муниципальный район» С.С. Подольского в соответствии с федеральным законодательством были продлены до проведения следующих выборов во второе воскресенье сентября года, в котором истекал указанный срок полномочий (14 сентября 2014 года).

Поскольку на момент подписания оспариваемого акта в силу положений пунктов 1 и 2 статьи 81.1 Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» срок полномочий С.С. Подольского, как выборного должностного лица Гурьевского муниципального района, не истек, в соответствии со статьей 2 Закона области от 29 мая 2013 года № 229 «Об объединении поселений, входящих в состав Гурьевского муниципального района, и организации местного самоуправления на объединенной территории» с 1 января 2014 года он обладал правом осуществлять полномочия главы Гурьевского городского округа.

Уставный Суд области постановил признать оспариваемый акт по порядку подписания соответствующим Уставу области.

22. Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 20 мая 2015 года по делу о проверке конституционности Приложения № 2 к Положению о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда», утвержденному Постановлением Правительства Республики Коми от 19 декабря 2007 года № 302 «Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» на территории Республики Коми» по жалобе гражданки Шаповаловой Светланы Ивановны [4]

Позиция заявителя. По мнению заявительницы, оспариваемый акт не согласуется с требованиями статей 4, 11 и 17 Конституции республики, поскольку установленный им перечень содержит исключительно ведомственные знаки отличия в труде и не предусматривает врученные ей награды ФНПР в качестве основания, дающего право на присвоение звания «Ветеран труда». Таким образом, заявительница усматривает нарушение принципа равенства права на получение мер социальной поддержки между гражданами, имеющими заслуги перед обществом и государством и награжденными ведомственными знаками отличия в труде, предусмотренными оспариваемым актом, и гражданами, также имеющими значительные заслуги, но награжденными иными знаками отличия в труде, которые не относятся к ведомственным и не предусмотрены оспариваемым нормативным правовым актом.

Позиция Суда. Конституция республики в соответствии с целями социального государства, каковым является республика (статья 11), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 40, часть 1). Аналогичные положения содержатся в статьях 7 и 39 Конституции Российской Федерации. Не устанавливая конкретные способы и объемы такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан, Конституция Российской Федерации относит соответствующее регулирование к полномочиям законодателя. Располагая достаточно широкой свободой усмотрения при определении мер социальной защиты, законодатель вправе осуществлять выбор конкретных мер социальной защиты, устанавливать круг лиц, имеющих на них право, порядок и условия их предоставления.

В силу приведенных конституционных положений в Российской Федерации установлена двухуровневая система нормативно-правового регулирования правоотношений по вопросам оказания мер социальной поддержки ветеранов: на федеральном уровне и на уровне субъектов федерации.

Поскольку меры социальной поддержки ветеранов труда определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и являются их расходными обязательствами, то названные публично-правовые образования вправе определять перечень знаков отличия в труде и наград, учитываемых при присвоении звания «Ветеран труда» в субъекте Российской Федерации, а также порядок и условия для присвоения указанного звания.

Для присвоения звания «Ветеран труда» в республике необходимо, чтобы работник ранее состоял в штате учреждения (организации) органа государственной власти и был награжден ведомственным знаком за отличие в труде в соответствии с профессиональной деятельностью.

Ни в нормативных актах Российской Федерации, ни в законодательстве республики нет определения «ведомственный знак отличия». Также отсутствует нормативная база, устанавливающая перечень данных знаков, учитываемых при присвоении звания «Ветеран труда» и содержащих определение понятия «ведомство». В общепринятом понимании под ведомством подразумевается орган государственной власти, осуществляющий определенные функции государства, руководство отдельными сферами деятельности, совокупностью организаций, учреждений, предприятий.

Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по определению порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда» ограничены федеральным законодательством, в том числе актами, определяющими категории граждан, являющихся ветеранами труда, в силу чего граждане, награжденные ведомственными знаками отличия в труде и имеющие соответствующий трудовой стаж, в обязательном порядке признаются субъектами данного права, поскольку данное положение зафиксировано в пункте 2 части 1 статьи 7 Федерального закона «О ветеранах».

Установление в абзаце 5 пункта 6 оспариваемого Постановления Правительства республики условия об отнесении к ведомственным знакам отличия в труде наград только организаций (учреждений), органов государственной власти, либо подведомственных им органов, производно от публично-правовой природы отношений, связанных с присвоением звания «Ветеран труда», поскольку присвоение лицу данного звания влечет возникновение обязанности соответствующего государственного органа по предоставлению ветерану труда мер социальной поддержки, финансируемых за счет средств соответствующего бюджета.

Отсутствие звания «Ветеран труда» не означает для заявительницы лишение ее права на социальное обеспечение со стороны государства. Тем самым установленное республиканским законодателем условие отнесения к наградам, учитываемым для присвоения звания «Ветеран труда», исключительно ведомственных знаков отличия в труде и неотнесение к их числу медалей «За добросовестный труд в нотариате» II и III степени, вопреки доводам заявительницы, не может рассматриваться как нарушающее конституционный принцип равенства, поскольку данное условие основано на учете объективно существующих различий между организациями, внесшими (вносившими) свой вклад в осуществление государственных (ведомственных) функций, и теми организациями, общественными объединениями, которые не участвуют (не участвовали) в данной деятельности.

Разрешение вопроса о расширении сферы действия оспариваемой нормы является исключительной прерогативой законодателя.

Конституционный Суд республики постановил признать оспариваемый акт соответствующим статьям 4, 11 и 17 Конституции республики в той мере, в какой им не предусмотрены в перечне наград, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда», знаки отличия в труде, выданные организациями, не относящимися к органам государственной и исполнительной власти СССР, РСФСР и Российской Федерации.

23. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 10 июня 2015 года № 5-П по делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области пункта 1 статьи 7 Закона Калининградской области от 19 мая 2000 года № 202 «О порядке назначения и деятельности мировых судей в Калининградской области» (в редакции Закона Калининградской области от 29 мая 2013 года № 231) [7]

Позиция заявителей. Оспариваемая норма предусматривает, что мировые судьи назначаются на должность областной Думой по представлению, вносимому в порядке, установленном Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», и при наличии положительного заключения квали-

фикационной коллегии судей области. По мнению заявителей, оспариваемые положения противоречат требованиям Конституции Российской Федерации, федеральных законов и не соответствуют пункту 1 статьи 2, подпункту 3 пункта 1 статьи 7, пункту 1 статьи 8 Устава области. Заявители считают, что федеральный законодатель обязывает законодательный орган области установить законом субъекта порядок назначения на должность мирового судьи с учетом требований федерального законодательства, и указали на необходимость исполнения требований определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее единообразное применение.

Позиция Суда. Оспариваемое законоположение предусматривает три взаимосвязанных элемента: назначение мировых судей на должность областной Думой, обязательное наличие для осуществления областной Думой указанного назначения положительного заключения квалификационной коллегии судей области, а также внесение для осуществления назначения мировых судей в областную думу представления в порядке, установленном Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Законодатель области, реализуя свои полномочия, предусмотрел назначение мировых судей на должность областной Думой, являющейся согласно пункту 1 статьи 17 Устава области постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной (представительной) власти области.

Поскольку порядок наделения полномочиями судьи является неотъемлемой составляющей статуса мирового судьи, который основан на принципах, закрепленных в федеральном законе, и един для всех судей Российской Федерации, субъекты Российской Федерации, обладая полномочиями по правовому регулированию порядка назначения (избрания) мировых судей, должны устанавливать данный порядок, исходя из требований федерального законодательства. В качестве элемента порядка назначения на должность судьи (в том числе мировых судей) федеральным законодательством предусмотрено наличие положительного заключения соответствующей квалификационной коллегии, формируемой органами судейского сообщества. Таким образом, оспариваемое положение о наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей области для осуществления областной Думой назначения мировых судей не противоречит федеральному законодательству и, следовательно, соответствует Уставу области.

Процедура представления кандидата на должность для избрания его населением или назначения (избрания) законодательным (представительным) органом власти, которая является обязательным элементом порядка назначения (избрания) на должность мирового судьи, не урегулирована федеральными законами и в силу предоставленных полномочий подлежит установлению законом субъекта Российской Федерации. Само по себе оспариваемое положение, предусматривающее, что мировые судьи назначаются на должность областной Думой по представлению, вносимому в порядке, установленном Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», являясь отсылочной нормой, не противоречит федеральному законодательству и Уставу области.

Вместе с тем отсутствие в оспариваемых нормах предписаний, устанавливающих должностное лицо, представляющее кандидатов для назначения на должность мирового судьи; перечень документов, необходимых для представления в областную Думу; сроки представления и иные обязательные элементы, связанные с процедурой представления в Калининградскую областную Думу кандидатов для назначения на должность мирового судьи, не отвечает общеправовым критериям определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования, создает возможность для нарушения государственных гарантий обеспечения и реализации конституционного права граждан на судебную защиту и, следовательно, не соответствует положениям статьи 15 Устава области.

Уставный Суд Калининградской области постановил:

— признать оспариваемые положения, устанавливающие, что мировые судьи назначаются на должность областной Думой по представлению, вносимому в порядке, установленном Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей Калининградской области, соответствующими Уставу области;

— признать оспариваемые положения, в той мере, в какой им в соответствии с полномочиями по установлению порядка назначения мировых судей, предоставленными федеральным законодательством субъекту Россий-

ской Федерации, не урегулирована процедура представления в Калининградскую областную Думу кандидатов для назначения на должность мирового судьи, не соответствующими подпунктам 1 и 3 пункта 1 и 3 статьи 7, пунктам 1 и 3 статьи 15 Устава области.

24. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 июня 2015 года № 63-П по делу о проверке конституционности отдельных положений постановления руководителя исполнительного комитета поселка городского типа Камское Устье Камско-Устьинского муниципального района Республики Татарстан от 29 августа 2013 года № 10 «Об определении границ прилегающих к некоторым организациям и объектам территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции» (в редакции от 15 сентября 2014 года) в связи с жалобой гражданина В.Ю. Синчугова [3]

Позиция заявителя. Заявитель указал, что обозначенные в Приложении № 1 к обжалуемому им постановлению размеры прилегающих территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции, варьируются от 20 до 100 метров. Тем самым, как он считает, оспариваемое постановление не устанавливает единого значения расстояния для определения границ прилегающих к некоторым организациям и объектам территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции. При этом заявитель отмечает, что такие объекты, как, например, центр реабилитации инвалидов и дневного пребывания пенсионеров, остановки общественного транспорта, культовые сооружения, являющиеся местами массового скопления граждан, вообще не отнесены к числу организаций и объектов, на прилегающих территориях которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции. Кроме того, заявитель утверждает, что установленный оспариваемым актом порядок определения границ прилегающих территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции, урегулирован недостаточно четко, поскольку позволяет устанавливать произвольные расстояния до мест, где реализуется алкогольная продукция.

На основании изложенного заявитель просит признать оспариваемый акт не соответствующим статьям 17, 20, 22 и 28 (части первая и вторая) Конституции республики, согласно которым основу экономики республики составляет социальное рыночное хозяйство, в котором в соответствии с законом обеспечиваются свобода хозяйственной деятельности и разнообразие форм собственности, равные условия их правовой защиты; экономические отношения строятся на социальном партнерстве между гражданином и государством, потребителем и производителем, работником и работодателем; республика в пределах своих полномочий регулирует развитие экономики посредством программ экономического и социального развития, бюджетной и иной экономической политики, не вмешиваясь в деятельность хозяйствующих субъектов; в республике не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию; государственные органы содействуют развитию малого и среднего бизнеса; граждане Российской Федерации обладают на территории республики всеми правами и свободами и несут равные обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Конституцией республики, общепризнанными принципами и нормами международного права; все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от социального и имущественного положения, политических взглядов, рода и характера занятий и иных обстоятельств.

Позиция Суда. Орган местного самоуправления поселка городского типа Камское Устье, определив границы прилегающих к некоторым организациям и объектам территорий, на которых запрещена розничная продажа алкогольной продукции, правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального законодательства и основанное на взаимосвязанных положениях статей 116 (часть первая) и 118 (часть первая) Конституции республики, предусматривающих, что органы местного самоуправления обеспечивают самостоятельное в соответствии с законом и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения.

Соблюдение законодательно установленной формы муниципального правового акта обязательно, так как является существенным процессуальным элементом, основанным на требованиях закона. Легальность нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти предполагает не только наличие в них определенного, не противоречащего закону нормативного содержания (общего прави-

ла), но и соблюдение надлежащей законной формы, порядка принятия и обнародования; в действующей системе правового регулирования судебная проверка такого нормативного акта включает его проверку по содержанию нормативных предписаний, по форме акта, а также по издавшему его субъекту, порядку принятия, опубликования и введения в действие.

Вместе с тем если нарушение формы нормативного правового акта местной администрации не является единичным случаем, а превратилось в сложившуюся, устойчивую практику, которая не рассматривалась ранее правоприменителями как нарушение требований к форме правового акта и не оспаривается заявителем, то Конституционный суд республики принимает во внимание тот факт, что признание оспариваемого постановления не соответствующим Конституции республики по форме его издания давало бы возможность поставить под сомнение конституционность и других ранее принятых с теми же нарушениями муниципальных правовых актов. Такой результат противоречил бы целям конституционного судопроизводства в республике, каковыми в силу статьи 109 Конституции республики являются защита конституционного строя республики, основных прав и свобод человека и гражданина, поддержание верховенства в правовой системе республики и непосредственного действия Конституции республики на всей ее территории. На этом основании Конституционный суд республики вправе воздержаться от признания оспариваемого акта не соответствующим Конституции республики.

Федеральное законодательство в целом не предусматривает запрет розничной продажи алкогольной продукции на территориях, прилегающих к указанным в жалобе заявителя центру реабилитации инвалидов и дневного пребывания пенсионеров, остановкам общественного транспорта, а также культовым сооружениям. Вследствие этого включение таких объектов в Перечень территорий, прилегающих к некоторым организациям и объектам, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции, на чем фактически настаивает заявитель, выходит за рамки полномочий органов местного самоуправления. Иное означало бы, по сути, ограничение свободы осуществления предпринимательской деятельности, что в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации отнесено к исключительной компетенции федерального законодателя.

Законодательство не устанавливает каких-либо ограничений в выборе способа или методики расчета расстояния от организаций и (или) объектов, в (на) которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции, до границ прилегающих территорий. В этой связи установление конкретных размеров территории, прилегающей к организациям и (или) объектам, в (на) которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции, а также выбор способа или методики такого расчета отнесены к исключительной дискреции органа местного самоуправления и зависят от особенностей местности и застройки при определении прилегающих территорий.

Целевым предназначением оспариваемой нормы является обеспечение единообразного подхода к определению размера территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции. Обжалуемая норма установлена в соответствии с требованиями федерального законодательства и сама по себе не допускает возможности ее произвольной трактовки в правоприменительной практике.

Конституционный суд республики постановил признать оспариваемые положения соответствующими Конституции республики.

25. Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 30 июня 2015 года № 3-П по делу о толковании положений пунктов 13 и 17 статьи 56 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) [12]

Позиция заявителя. В соответствии с пунктом 13 статьи 56 Конституции республики к ведению Государственного Собрания (Ил Тумэн) республики относятся дача согласия Главе республики на назначение на должность Председателя Правительства республики его заместителей и отдельных министров республики. Согласно пункту 17 статьи 56 Конституции республики Государственное Собрание (Ил Тумэн) вправе выразить недоверие Правительству республики. Правительство республики, не получившее доверия Государственного Собрания (Ил Тумэн), уходит в отставку. Право внесения вопросов о доверии Правительству республики принадлежит Главе республики и Государственному Собранию (Ил Тумэн) республики (часть 1 статьи 83 Конституции республики).

Вместе с тем положениями Конституции республики конституционное правомочие Го-

сударственного Собрания (Ил Тумэн) принимать решение о недоверии Председателю Правительства республики, его заместителям и отдельным министрам республики, в назначении на должность которых Государственное Собрание (Ил Тумэн) принимало участие в соответствии с пунктом 13 статьи 56 Конституции республики, не устанавливается.

Заявитель просил дать толкование конституционных норм, закрепленных в пунктах 13 и 17 статьи 56 Конституции республики, а именно, разъяснить, вправе ли Государственное Собрание (Ил Тумэн) выражать недоверие Председателю Правительства республики, его заместителям и отдельным министрам республики, в назначении на должность которых Государственное Собрание (Ил Тумэн) принимало участие, и какими могут быть конституционно-правовые последствия принятия Государственным Собранием (Ил Тумэн) такого решения.

Позиция Суда. Конституционно-правовой смысл положений пунктов 13 и 17 статьи 56 Конституции республики может и должен быть выявлен с учетом преследуемых конституционным законодателем и заложенных в этих положениях целей во взаимосвязи с другими положениями конституционного законодательства республики, закрепляющими статусные полномочия Государственного Собрания (Ил Тумэн) и Главы республики, а также регулирующими статус Правительства республики как органов государственной власти республики и конституционно-институциональных элементов, образующих единую систему государственной власти республики (статья 49 Конституции республики).

Логика толкуемых положений Конституции республики заключается в том, чтобы в условиях действия государственной власти в республике в соответствии с принципом разделения и равновесия властей не допускать дисбалансированного сосредоточения чрезмерных полномочий у одного из органов государственной власти либо должностных лиц.

Правомочие Государственного Собрания (Ил Тумэн) республики осуществлять контроль за деятельностью исполнительных органов государственной власти республики, в том числе в форме его взаимодействия с Главой республики по вопросам замещения государственных должностей исполнительной власти, логично вытекает из государственно-правовой природы парламента как представительного органа, соответствует юридической теории парламентаризма и сложившейся отечественной и зарубежной практике правового регулирования организации и деятельности парламента, когерентных конституционному закреплению его статусной компетенции и связанных с ней полномочий, в качестве не только законодательного, но и представительного органа государственной власти.

Нормы Конституции республики, определяющие компетенцию законодательной власти республики, не содержат установления о праве Государственного Собрания (Ил Тумэн) республики выразить недоверие руководителям органов исполнительной власти республики, в назначении которых на должность Государственное Собрание (Ил Тумэн) принимало участие. Конституционный законодатель республики предусмотрел право Государственного Собрания (Ил Тумэн) республики выразить недоверие исключительно в целом Правительству республики, конкретизировав условия и конституционные последствия реализации данного права правилами конституционных законов республики.

На Главу республики, который получает власть непосредственно от народа по итогам свободных выборов, возлагается и ответственность перед народом за деятельность сформированного им состава Правительства республики. Возможность парламента республики как законодательного органа государственной власти принимать решение об отставке отдельных членов Правительства республики самостоятельно представляется чрезмерным вмешательством в прерогативы всенародно избранного высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть республики, нарушающим конституционный баланс между законодательной и исполнительной ветвями власти.

Положение пункта 17 статьи 56 Конституции республики, предусматривающее право Государственного Собрания (Ил Тумэн) выражать недоверие Правительству республики, являющееся основанием для его отставки, само по себе не позволяет распространять это правило на отдельных членов Правительства республики, в назначении которых на должность Государственное Собрание (Ил Тумэн) принимало участие.

Возможность принятия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации решения о недоверии руководителям органов ис-

полнительной власти субъекта Российской Федерации, в назначении которых на должность законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации принимал участие в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, по сути, является предупреждением парламента, выносимым им в адрес должностных лиц исполнительной власти субъекта Российской Федерации, профилактической мерой, призванной побудить исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации к надлежащему исполнению ими конституционных обязанностей и способствовать повышению эффективности их деятельности.

Конституционный суд республики постановил:

— положение пункта 13 во взаимосвязи с положением пункта 17 статьи 56 Конституции республики означает, что решение Государственного Собрания (Ил Тумэн) о недоверии Председателю Правительства республики, его заместителям и отдельным министрам республики, в назначении на должность которых Государственное Собрание (Ил Тумэн) принимало участие в соответствии с Конституцией республики, в условиях конституционного разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, не является конституционно-правовым основанием отставки указанных должностных лиц, поскольку данное положение не устанавливает общую подотчетность исполнительной власти по всем вопросам ее компетенции власти законодательной, с правом последней принимать решения, непосредственно влекущие персональную ответственность должностных лиц исполнительной власти;

— конституционно-правовая логика положений пунктов 13 и 17 статьи 56 Конституции республики, рассматриваемых в системной связи с другими конституционными положениями, закрепляющими статус Главы республики и Государственного Собрания (Ил Тумэн), с учетом конституционных требований о формах согласованного функционирования и взаимодействия законодательной и исполнительной власти республики, в том числе складывающихся в процессе осуществления дискреционных полномочий высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть республики, и парламента республики по формированию и отставке Правительства республики, заключается в том, что реализация процедуры выражения недоверия Государственным Собранием (Ил Тумэн) отдельным членам Правительства республики не предполагает императивной обязанности Главы республики принять решение об отставке соответствующих членов Правительства республики, аналогичной обязанности Главы республики объявить об отставке Правительства республики при повторном выражении ему недоверия Государственным Собранием (Ил Тумэн) республики, предусмотренной конституционным законодательством республики, регулирующим организацию и деятельность Правительства республики;

— конституционный механизм парламентской ответственности исполнительной власти республики, установленный пунктом 17 статьи 56 Конституции республики, предусматривающий возможность выражения Государственным Собранием (Ил Тумэн) недоверия Правительству республики, непосредственно не содержит в качестве его составного элемента полномочия парламента республики принимать решение об отставке отдельных членов Правительства республики либо применять к ним меры дисциплинарной ответственности, поскольку такие полномочия являются конституционно-правовыми прерогативами всенародно избранного Главы республики, имеющего конституционный статус высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть республики, получающего власть непосредственно от народа по итогам свободных выборов, на которого возлагается ответственность перед народом за деятельность сформированного им состава Правительства республики в условиях существования конституционного принципа разделения государственной власти;

— данные выводы Конституционного суда республики не препятствуют Государственному Собранию (Ил Тумэн) республики как конституционному законодателю на основании пункта 1 статьи 56 Конституции республики, относящего к ведению парламента республики право принимать, изменять и дополнять Конституцию республики, руководствуясь установлениями Конституции Российской Федерации, моделирующими конституционный строй России и формализующими ее федеративное устройство, исходя из нормативных требований, выраженных в статьях 72, 73, 76 и 77 Консти-

туции Российской Федерации, с учетом положений федерального законодательства, определяющих компетенцию законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, применительно к осуществлению парламентского контроля за деятельностью руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в назначении которых на должность они принимали участие, внести в действующее конституционно-правовое регулирование соответствующих отношений изменения, направленные на совершенствование правового механизма реализации конституционной ответственности должностных лиц исполнительной власти республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гайнанова Роберта Мираловича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 4 Закона Республики Башкортостан «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Башкортостан» : определение Конституционного Суда Республики Башкортостан от 23 апреля 2015 г. № 86-О // Ведомости Государственного Собрания — Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. — 2015. — № 15. — Ст. 701.

2. По делу о проверке конституционности абзаца 1 пункта 4 статьи 11 Закона Республики Коми от 4 мая 2008 года № 48-РЗ «О пенсионном обеспечении лиц, замещавших должности государственной гражданской службы Республики Коми» по жалобе гражданина Лебедева Виктора Павловича : постановление Конституционного Суда Республики Коми от 22 апреля 2015 года // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. — 2015. — № 7. — Ст. 84.

3. По делу о проверке конституционности отдельных положений постановления руководителя исполнительного комитета поселка городского типа Камское Устье Камско-Устьинского муниципального района Республики Татарстан от 29 августа 2013 года № 10 «Об определении границ прилегающих к некоторым организациям и объектам территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции» (в редакции от 15 сентября 2014 года) в связи с жалобой гражданина В.Ю. Синчугова : постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 июня 2015 г. № 63-П // Республика Татарстан. — 2015. — № 98.

4. По делу о проверке конституционности Приложения № 2 к Положению о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда», утвержденному Постановлением Правительства Республики Коми от 19 декабря 2007 года № 302 «Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» на территории Республики Коми» по жалобе гражданки Шаповаловой Светланы Ивановны : постановление Конституционного Суда Республики Коми от 20 мая 2015 г. // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. — 2015. — № 10. — Ст. 129.

5. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 12 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 года № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 24 июля 2014 года № 76-ЗРТ) в связи с жалобой граждан А.В. Прокофьева и Х.Г. Миргалимова : постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 апреля 2015 г. № 62-П // Республика Татарстан. — 2015. — № 66.

6. По делу о проверке конституционности распоряжения Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по управлению государственным имуществом, приватизации и антимонопольной политике от 14 апреля 1993 года № 168, утвердившего «План разгосударствления или приватизации ГКПП «Якутнефтегазснаб», в части, включающей объект жилищного фонда — общежитие в состав приватизируемого имущества предприятия, находившегося в государственной собственности : постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 29 апреля 2015 г. № 2-П // Якутские ведомости. — 2015. — № 16.

7. По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области пункта 1 статьи 7 Закона Калининградской области от 19 мая 2000 года № 202 «О порядке назначения и деятельности мировых судей в Калининградской области» (в редакции Закона Калининградской области от 29 мая 2013 года № 231) : постановление Уставного Суда Калининградской области от 10 июня 2015 г. № 5-П // Калининградская правда. — 2015. — № 106.

8. По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области Решения Гурьевского окружного Совета депутатов от 8 июня 2014 года № 274 «О принятии изменений и дополнений в Устав Гурьевского городского округа» : постановление Уставного Суда Калининградской области от 12 мая 2015 г. № 4-П // Калининградская правда. — 2015. — № 83—84.

9. По делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений статей 29, 57 Закона Санкт-Петербурга от 21 мая 2014 года № 303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» по жалобе гражданки Мининой Марины Николаевны : постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 23 апреля 2015 г. № 003/15-П // Санкт-Петербургские ведомости. — 2015. — № 80.

10. По делу о соответствии Уставу Свердловской области части 3 пункта 2 Порядка предоставления ежемесячного пособия на проезд по территории Свердловской области на всех видах городского пассажирского транспорта и на автомобильном транспорте общего пользования пригородных маршрутов на каждого ребенка в многодетной семье, обучающегося в общеобразовательной организации, утвержденного Постановлением Правительства Свердловской области от 6 апреля 2011 года № 362-ПП «О порядке выдачи, замены и хранения удостоверения многодетной семьи Свердловской области и предоставлении отдельных мер социальной поддержки многодетным семьям в Свердловской области», в связи с запросом депутата Законодательного Собрания Свердловской области Г.М. Перского : постановление Уставного Суда Свердловской области от 28 апреля 2015 г. // Собрание законодательства Свердловской области. — 2015. — № 4-2. — Ст. 585.

11. По делу о толковании взаимосвязанных положений пункта 13 части 2 статьи 41 и пункта 20 статьи 51 Конституции Республики Карелия : постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г. // Собрание законодательства РК. — 2015. — № 4.

12. По делу о толковании положений пунктов 13 и 17 статьи 56 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) : постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 30 июня 2015 г. № 3-П // Якутские ведомости. — 2015. — № 24.

ББК 67.401.06

Л.В. Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент

О концепции проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

18 декабря 2015 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы группой депутатов Государственной Думы Российской Федерации внесен проект федерального закона № 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». По результатам научно-правовой экспертизы указанного законопроекта экспертом Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского подготовлено экспертное заключение, в котором дана оценка концепции законопроекта и представлен анализ его положений, требующих дополнительной проработки.

Ключевые слова: *концепция проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; административная ответственность; административное правонарушение; законодательство об административных правонарушениях; производство по делам об административных правонарушениях.*

I. Правовая основа разработки проекта закона

В соответствии с пунктом «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации [2] административное и административно-процессуальное законодательство относится к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Согласно части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в Российской Федерации действует Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) [1], который проектом закона предполагается концептуально изменить, в связи с развитием общественных отношений в сфере государственного управления.

II. Выводы по результатам научно-правовой экспертизы проекта закона

Проведение научно-правовой экспертизы проекта КоАП РФ позволяет сделать следующие выводы:

1. Проект закона соответствует Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству с точки зрения разграничения компетенции между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в сфере административного и административно-процессуального законодательства.

2. Концепция проекта КоАП РФ требует дополнительного обсуждения по следующим основным позициям:

Во-первых, в проекте КоАП РФ предлагается принципиально новый подход к разграничению полномочий между уровнями публичной власти в сфере правового регулирования административной ответственности.

Вместе с тем предлагаемая модель разграничения не согласована с действующим федеральным законодательством, регламентирующим вопросы организации государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации, и сложившейся практикой деятельности органов административной юрисдикции.

В соответствии с подпунктами 24^1 и 39 пункта 2 статьи 26^3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Рос-

сийской Федерации» [10] к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение следующих вопросов: определение перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации деятельности этих комиссий, создание административных комиссий, иных коллегиальных органов в целях привлечения к административной ответственности, предусмотренной законами субъектов Российской Федерации; установление административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, определение подведомственности дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, организация производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

Внесение изменений в вышеуказанный Федеральный закон проектом федерального закона № 957620-6 «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» не предусматривается.

При этом пунктом 11 статьи 1.3 проекта КоАП РФ к полномочиям Российской Федерации отнесено установление порядка создания и основ осуществления деятельности административных комиссий.

Также не учтена сложившаяся практика организации и деятельности административных комиссий, основанная на положениях части 2 статьи 1.3 КоАП РФ, согласно которым законами субъектов Российской Федерации органы местного самоуправления могут наделяться отдельными полномочиями субъекта Российской Федерации, в том числе по решению вопросов по созданию административных комиссий, иных коллегиальных органов в целях привлечения к административной ответственности, предусмотренной законами субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в большинстве субъектов Российской Федерации соответствующие региональные законы о наделении действуют (например, Закон Республики Хакасия от 29 апреля 2009 года № 25-ЗРХ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия государственными полномочиями по созданию, организации и обеспечению деятельности административных комиссий в Республике Хакасия» [4], Закон Иркутской области от 8 мая 2009 года № 20-оз «О наделении органов местного самоуправления областными государственными полномочиями по определению персонального состава и обеспечению деятельности административных комиссий» [6], Закон Забайкальского края от 4 июня 2009 года № 191-ЗЗК «Об организации деятельности административных комиссий и о наделении органов местного самоуправления муниципальных районов, городских округов, отдельных поселений государственным полномочием по созданию административных комиссий в Забайкальском крае» [12], Закон Алтайского края от 10 марта 2009 года № 12-ЗС «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в области создания и функционирования административных комиссий при местных администрациях» [3], Закон Липецкой области от 31 августа 2004 года № 120-ОЗ «Об административных комиссиях и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по образованию и организации деятельности административных комиссий, составлению протоколов об административных правонарушениях» [8], Закон Астраханской области от 8 июля 2005 года № 38/2005-ОЗ «Об административных комиссиях и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по образованию и организации деятельности административных комиссий» [7] и др.).

Отнесение полномочий, связанных с организацией и деятельностью административных комиссий, на федеральный уровень приведет к необходимости реформировать данную сферу в субъектах Российской Федерации в рамках законодательного регулирования и организационно-штатных мероприятий на уровне муниципальных образований.

В части 1 статьи 1.5 проекта КоАП РФ речь идет о наделении должностных лиц органов местного самоуправления полномочием по составлению протоколов об административных правонарушениях. Такая формулировка

вступает в противоречие с основами правового регулирования порядка наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, в том числе в сфере административной ответственности.

Согласно части 1 статьи 19 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [11] полномочия органов местного самоуправления, установленные федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, по вопросам, не отнесенным в соответствии с данным Федеральным законом к вопросам местного значения, являются отдельными государственными полномочиями, передаваемыми для осуществления органам местного самоуправления. Финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, осуществляется только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов (часть 5 статьи 19 указанного Федерального закона).

Поскольку составление протоколов об административных правонарушениях к вопросам местного значения в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не относится, речь идет о реализации отдельного государственного полномочия. Кроме того, в настоящее время органы местного самоуправления наделяются полномочием по определению перечня должностных лиц органов местного самоуправления, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, а не собственно по составлению указанных актов.

Так, реализуя положения части 2 статьи 1.3.1 КоАП РФ, согласно которым законами субъектов Российской Федерации органы местного самоуправления могут наделяться отдельными полномочиями субъекта Российской Федерации по решению вопросов, указанных в пунктах 4–6 части 1 указанной статьи, с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств, в ряде субъектов Российской Федерации приняты соответствующие законы и предусмотрены субсидии из региональных бюджетов на их реализацию (например, Закон Иркутской области от 4 апреля 2014 года № 37-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления областным государственным полномочием по определению перечня должностных лиц органов местного самоуправления, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных отдельными законами Иркутской области об административной ответственности» [5]).

Таким образом, если статьей 1.5 проекта КоАП РФ органы местного самоуправления наделяются отдельными государственными полномочиями, должно быть предусмотрено соответствующее финансирование из федерального бюджета на их реализацию. Между тем в финансово-экономическом обосновании к проекту КоАП РФ дополнительные расходы федерального бюджета не предусматриваются.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости комплексной доработки статей проекта КоАП РФ, разграничивающих полномочия в сфере правового регулирования административной ответственности между уровнями публичной власти в Российской Федерации, поскольку данные нормы являются базовыми для законодательства об административных правонарушениях.

Во-вторых, основной проблемой концепции проекта КоАП РФ является несогласованность его положений, которыми вводятся новые правовые конструкции и юридические формулировки.

В проекте КоАП РФ впервые устанавливается законодательное определение административной ответственности (часть 2 статьи 2.1). Данное определение отражает традиционный подход в отношении того, что административная ответственность выражается в форме административного наказания морального, личного, имущественного или организационного характера. В статье 4.1 проекта КоАП РФ установлена дефиниция понятия «административное правонарушение», под которым понимается установленная государством мера ответственности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что назначение административного наказания есть факт привлечения правонарушителя к административной ответственности в конкретной форме, установленной КоАП РФ.

Однако в проекте КоАП РФ имеющаяся в указанных нормах логика в последующих положениях проекта закона не прослеживается.

Так, в проекте КоАП РФ разграничены общие основания освобождения от административной ответственности (статья 6.1) и от административного наказания (статья 6.8). При

этом отдельные основания одновременно установлены как основания для освобождения как от административной ответственности, так и от административного наказания. В частности, это издание акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания, признание утратившими силу закона, иного нормативного правового акта или их положений, устанавливающих административную ответственность за содеянное, за исключением случаев установления уголовной ответственности за содеянное.

В статьях 44.11, 45.43, 46.12 проекта КоАП РФ при установлении видов постановлений по делу об административном правонарушении предусматривается такой вид постановления, как постановление о привлечении к административной ответственности и об освобождении от административного наказания по обстоятельствам, предусмотренным статьей 6.6 КоАП РФ. При этом статья 6.6 устанавливает порядок освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения.

В статьях 44.11, 45.43 проекта КоАП РФ не предусматривается постановление по делу об административном правонарушении, которое могло быть принято по основаниям, установленным для освобождения от административного наказания (статья 6.8 проекта КоАП РФ).

Аналогичная ситуация усматривается в статье 42.22 проекта КоАП РФ, в соответствии с которой в качестве основания прекращения производства по делу об административном правонарушении устанавливается только наличие обстоятельств для освобождения от административной ответственности.

В части 1 статьи 44.11 проекта КоАП РФ предусмотрен такой вид постановления по делу об административном правонарушении, как постановление о привлечении к административной ответственности и назначении административного наказания, что также представляется нелогичным, поскольку административное наказание — это конкретная мера административной ответственности, которая и назначается уполномоченным органом для правонарушителя.

В-третьих, изменение концептуального подхода к правовому регулированию производства по делам об административных правонарушениях в проекте КоАП РФ при сохранении преемственности положений действующего КоАП РФ повлекло проблему недоработки консолидации новых и действующих норм. Несмотря на точечный характер обозначенной проблемы, она, на наш взгляд, имеет существенное влияние на концепцию процессуальной части проекта КоАП РФ.

В качестве примеров данной ситуации можно привести следующие положения:

— в соответствии с пунктом 11 части 1 статьи 1.3 проекта КоАП РФ порядок создания административных комиссий отнесен к полномочиям Российской Федерации, а согласно пункту 1 части 2 статьи 43.1 проекта КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, рассматриваются, в том числе, административными комиссиями, иными коллегиальными органами, создаваемыми в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

При этом в главе 43 проекта КоАП РФ, устанавливающей подсудность и подведомственность дел об административных правонарушениях, устанавливается подведомственность только административных комиссий, без указания на иные коллегиальные органы (статья 43.9 проекта КоАП РФ); в проекте КоАП РФ установлена территориальная подсудность дел об административных правонарушениях (статья 43.5); территориальная подведомственность (место рассмотрения дела) дел об административных правонарушениях для иных органов административной юрисдикции не определена, и др.

В-четвертых, в проекте КоАП РФ содержатся неопределенные понятия или категории оценочного характера (например, категории административных правонарушений (статья 3.2), исключительные случаи, установленные КоАП РФ для привлечения ответственности граждан, достигших к моменту совершения административного правонарушения четырнадцати лет (статья 3.4), исключительные обстоятельства, связанные с характером административного правонарушения и его последствиями (статья 5.9), упрощенное производство (статья 2.12), закрытое возбуждение дела (статья 2.12), а также понятия теоретического характера, не используемые в законодательстве Российской Федерации (например, меры административного принуждения (часть 2 статья 2.16).

В частности, в отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации [13], установившего в качестве критерия разграничения категорий преступлений различной степени тяжести срок отбывания наказания в виде лишения свободы (в годах), в проекте КоАП РФ

отнесение административных правонарушений к категории грубых, значительных, менее значительных ставятся в зависимость от усмотрения должностного лица (органа) административной юрисдикции. В качестве разграничивающего критерия для категорий административных правонарушений в части 1 статьи 3.2 проекта КоАП РФ устанавливается только характер административного правонарушения.

Статьей 44.4 проекта КоАП РФ предполагается установить срок проведения подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, хотя в указанной статье установлено, что подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению проводится в срок, который определяется с учетом обстоятельств, относящихся к конкретному делу, и процессуальных действий, которые надлежит совершить. При этом не установлен субъект, который определяет данный срок, и временные рамки (максимальные предел) такого срока.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [9], коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, является, в том числе, широта дискреционных полномочий — отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения. В соответствии с подпунктами «а», «в» пункта 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов установление неопределенных требований для граждан и организаций, употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера являются коррупциогенными факторами.

В-пятых, проект КоАП РФ нуждается в доработке с точки зрения уточнения понятий, которые в нем используются.

Например, в части 3 статьи 2.8 проекта закона КоАП РФ устанавливаются особенности привлечения к административной ответственности лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, а также военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы. Вместе с тем такие особенности установлены в статье 3.6 проекта КоАП РФ для военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, граждан, замещающих должности государственной службы и имеющих специальные звания. Таким образом, отличается субъектный состав лиц, на которых распространяются такие особенности. В этой связи необходимо устранить указанное противоречие.

Вышеизложенное позволило эксперту сделать вывод о том, что концепция проекта КоАП РФ может быть поддержана при условии последующей доработки его положений как с точки зрения содержания, так и с позиции устранения коррупциогенности содержащихся в нем норм и юридико-технических недостатков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1; 2015. — № 13. — Ст. 1811.

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

3. О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в области создания и функционирования административных комиссий при местных администрациях : закон Алтайского края от 10 марта 2009 г. № 12-ЗС (в ред. от 19 июня 2014 г.) // Алтайская правда. — 2009. — 17 марта; 2014. — 29 июня.

4. О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия государственными полномочиями по созданию, организации и обеспечению деятельности административных комиссий в Республике Хакасия : закон Республики Хакасия от 29 апреля 2009 г. № 25-ЗРХ (в ред. от 7 декабря 2015 г.) // Хакасия. — 2009. — 5 марта; 2015. — 11 дек.

5. О наделении органов местного самоуправления областным государственным полномочием по определению перечня должностных лиц органов местного самоуправления, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных отдельными законами Иркутской области об административной ответственности : закон Иркутской области от 4 апреля 2014 г. № 37-ОЗ (в ред. от 8 декабря 2015 г.) // Областная. — 2014. — 11 апр.; 2015. — 18 дек.

6. О наделении органов местного самоуправления областными государственными полномочиями по определению персонального состава и обеспечению деятельности административных комиссий : закон Иркутской области от 8 мая 2009 г. № 20-оз (в ред. от 8 декабря 2015 г.) // Областная. — 2009. — 13 мая; 2015. — 18 дек.

7. Об административных комиссиях и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по образованию и организации деятельности административных комиссий : закон Астраханской области от 8 июля 2005 г. № 38/2005-ОЗ (в ред. от 26 декабря 2014 г.) // Астраханские известия. — 2005. — 21 июля; Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. — 2014. — 29 дек.

8. Об административных комиссиях и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по образованию и организации деятельности административных комиссий, составлению протоколов об административных правонарушениях : закон Липецкой области от 31 августа 2004 г. № 120-ОЗ (в ред. от 3 марта 2014 г.) // Липецкая газета. — 2014. — 8 сент.; 2014. — 7 марта.

9. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (в ред. от 18 июля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 10. — Ст. 1084; 2015. — № 30. — Ст. 4604.

10. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 42. — Ст. 5005; 2015. — № 1 (ч. 1). — Ст. 72.

11. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822; 2015. — № 6. — Ст. 886.

12. Об организации деятельности административных комиссий и о наделении органов местного самоуправления муниципальных районов, городских округов, отдельных поселений государственным полномочием по созданию административных комиссий в Забайкальском крае : закон Забайкальского края от 4 июня 2009 г. № 191-ЗЗК (в ред. от 31 октября 2014 г.) // Забайкальский рабочий. — 2009. — 10 июня; 2014. — 7 нояб.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2015. — № 13. — Ст. 181.

ББК 67.405

С.В. Праскова, кандидат юридических наук, доцент
Ю.П. Цвиркун

Модельный порядок назначения, перерасчета, индексации и выплаты пенсии за выслугу лет муниципальным служащим

Модельным порядком регулируются отношения, связанные с назначением, индексацией, перерасчетом и выплатой пенсии за выслугу лет гражданам, замещавшим должности муниципальной службы в органах местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования и обладающих собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, а также в избирательной комиссии муниципального образования. Порядок предусматривает процедуры назначения выплаты пенсии за выслугу лет, а также приостановления, возобновлением и прекращения ее выплаты. Определен порядок обращения граждан для решения вопросов, связанных с пенсией за выслугу лет, порядок принятия соответствующих решений органами местного самоуправления, а также порядок осуществления выплат. Модельный акт также содержит формы документов в приложениях.

Ключевые слова: *пенсия за выслугу лет; муниципальная служба; назначении пенсии за выслугу лет; приостановление и прекращение выплаты пенсии за выслугу лет.*

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 23 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» муниципальному служащему гарантируются пенсионное обеспечение за выслугу лет и в связи с инвалидностью, а также пенсионное обеспечение членов семьи муниципального служащего в случае его смерти, наступившей в связи с исполнением им должностных обязанностей.

Условия предоставления права на пенсию муниципальным служащим за счет средств местных бюджетов определяются актами органов местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 4 статьи 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»). При этом часть 2 статьи 24 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» устанавливает, что определение размера государственной пенсии муниципального служащего осуществляется в соответствии с установленным законом субъекта Российской Федерации соотношением должностей муниципальной службы и должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации. Максимальный размер государственной пенсии муниципального служащего не может превышать максимальный размер государственной пенсии государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации по соответствующей должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации. Таким образом, размер государственной пенсии муниципальных служащих определяется федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В то же время порядок выплаты лицам, замещавшим должности муниципальной службы, пенсии за выслугу лет законодательными актами не определен. Этот порядок должен регулироваться муниципальными нормативными правовыми актами.

Приведенный ниже модельный муниципальный правовой акт регулирует отношения, связанные с назначением, индексацией, перерасчетом и выплатой пенсии за выслугу лет муниципальным служащим органов местного самоуправления, и направлен на определение соответствующих процедур.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Настоящий Порядок в соответствии с Законом субъекта Российской Федерации* (далее — Закон субъекта Российской Федерации) регулирует отношения, связанные с назначением, индексацией, перерасчетом и выплатой пенсии за выслугу лет гражданам, замещавшим должности муниципальной службы в представительном органе муниципального образования, местной администрации (исполнительно-распорядительном органе муниципального образования), контрольно-счетном органе муниципального образования**, иных органах местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования*** и обладающих собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, избирательной комиссии муниципального образования**** (далее — должности муниципальной службы).

2. Размер пенсии за выслугу лет гражданам, замещавшим должности муниципальной службы (далее — пенсия за выслугу лет), условия, при которых граждане, замещавшие должности муниципальной службы, имеют право на пенсию за выслугу лет, срок, на который назначается пенсия за выслугу лет, случаи, при которых пенсия за выслугу лет подлежит перерасчету, основания приостановления, возобновления и прекращения выплаты пенсии за выслугу лет устанавливаются статьей ____ Закона субъекта Российской Федерации*****.

3. Обеспечение функции по назначению, индексации, перерасчету и выплате пенсии за выслугу лет осуществляет структурное подразделение местной администрации, осуществляющее обеспечение кадровой работы****** (далее — уполномоченный орган).

4. Финансирование расходов на выплату и доставку пенсии за выслугу лет осуществляется за счет средств местного бюджета.

5. Решения, предусмотренные пунктами 31, 42, 49, 54 настоящего Порядка, принимаются уполномоченным органом в форме распоряжения*******.

6. Вопросы, связанные с назначением, индексацией, перерасчетом и выплатой пенсии за выслугу лет, не урегулированные настоящим Порядком, разрешаются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ ЗА НАЗНАЧЕНИЕМ, ПРИОСТАНОВЛЕНИЕМ, ВОЗОБНОВЛЕНИЕМ И ПРЕКРАЩЕНИЕМ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ

7. Гражданин, замещавший должность муниципальной службы, гражданин, получающий пенсию за выслугу лет (далее вместе — заявитель), в целях назначения пенсии за выслугу лет, приостановления, возобновления, прекращения выплаты пенсии за выслугу лет обращаются в уполномоченный орган.

Супруг (супруга), родители, совершеннолетние дети, в том числе усыновленные (удочеренные), гражданина, получающего пенсию за выслугу лет (далее — член семьи), в целях прекращения выплаты пенсии за выслугу лет обращаются в уполномоченный орган.

8. Для назначения пенсии за выслугу лет заявитель или его представитель обращается в уполномоченный орган с заявлением по форме согласно Приложению 1 к настоящему

---

* Указывается наименование закона субъекта Российской Федерации, которым осуществляется правовое регулирование отдельных вопросов муниципальной службы в субъекте Российской Федерации, отнесенных в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Федеральным законом от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» к ведению субъекта Российской Федерации).

** Указываются наименования органов местного самоуправления в соответствии с уставом муниципального образования.

*** Указывается наименование устава муниципального образования.

**** Указывается наименование избирательной комиссии муниципального образования.

***** Указывается конкретное положение соответствующего закона субъекта Российской Федерации, которым определен размер пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности муниципальной службы. В случаях, когда законом субъекта Российской Федерации такой размер не установлен, указывается иной нормативный правовой акт, которым установлен такой размер. Также данный модельный порядок может быть дополнен положениями о порядке расчета пенсии за выслугу лет. В последнем случае пункт 2 Модельного порядка заменяется несколькими пунктами, регулирующими порядок такого расчета, а если такие положения имеют существенный объем, то Модельный порядок следует дополнить новой главой 2, посвященной порядку расчета пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности муниципальной службы.

****** Указывается наименование структурного подразделения или органа, который осуществляет назначение и выплату пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности муниципальной службы.

******* Указывается наименование соответствующего правового акта.

Порядку (далее — заявление о назначении пенсии за выслугу лет).

9. К заявлению о назначении пенсии за выслугу лет прилагаются следующие документы:

1) документ, удостоверяющий личность заявителя;

2) документ, удостоверяющий личность и подтверждающий полномочия представителя заявителя, — в случае подачи документов представителем заявителя;

3) трудовая книжка заявителя, а в случае, когда имеются периоды трудовой деятельности, не указанные в трудовой книжке, — справка о периодах трудовой деятельности, учитываемых при исчислении стажа замещения должностей муниципальной службы, дающего право на пенсию за выслугу лет, по форме согласно Приложению 2 к настоящему Порядку;

4) справка территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства гражданина, замещавшего должность муниципальной службы, о размере страховой пенсии по старости (инвалидности), а также о размере фиксированной выплаты к страховой пенсии, повышений фиксированной выплаты к страховой пенсии и сумм, полагающихся в связи с валоризацией пенсионных прав, предусмотренных Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», на дату возникновения права на доплату к страховой пенсии.

10. Заявитель или его представитель вправе представить документ, указанный в подпункте 4 пункта 9 настоящего Порядка. Если такой документ не был представлен заявителем или его представителем, указанная информация запрашивается уполномоченным органом в порядке межведомственного информационного взаимодействия в соответствии с законодательством.

11. Приостановление выплаты пенсии за выслугу лет осуществляется на основании:

1) обращения заявителя или его представителя в уполномоченный орган с заявлением, по форме согласно приложению 3 к настоящему Порядку (далее — заявление о приостановлении выплаты);

2) информации о замещении гражданином, получающим пенсию за выслугу лет, государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы, поступившей от государственных органов, органов местного самоуправления, в которых гражданин, получающий пенсию за выслугу лет, замещает одну из указанных должностей;

3) информации о замещении гражданином, получающим пенсию за выслугу лет, государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы, поступившей от государственных органов, органов местного самоуправления или организаций, не предусмотренных подпунктом 2 пункта 11 настоящего Порядка.

12. К заявлению о приостановлении выплаты пенсии за выслугу лет прилагаются следующие документы:

1) документ, удостоверяющий личность заявителя;

2) документ, удостоверяющий личность и подтверждающий полномочия представителя заявителя, — в случае подачи документов представителем заявителя;

3) справка, подтверждающая назначение (избрание) заявителя на государственную должность Российской Федерации, должность федеральной государственной службы, государственную должность субъекта Российской Федерации, должность государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, должность муниципальной службы, по форме согласно Приложению 4 к настоящему Порядку.

13. Указанная в подпунктах 2–3 пункта 11 настоящего Порядка информация представляется государственными органами, органами местного самоуправления или организациями в порядке, установленном в соответствующих государственных органах, органах местного самоуправления или организациях.

14. Для возобновления выплаты пенсии за выслугу лет заявитель или его представитель обращается в уполномоченный орган с заявлением по форме согласно Приложению 5 к настоящему Порядку (далее — заявление о возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет).

15. К заявлению о возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет прилагаются следующие документы:

1) документ, удостоверяющий личность заявителя;

2) документ, удостоверяющий личность и полномочия представителя заявителя, — в случае подачи документов представителем заявителя;

3) справка, подтверждающая освобождение заявителя от замещения государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы, по форме согласно Приложению 4 к настоящему Порядку.

16. Выплата пенсии за выслугу лет прекращается на основании:

1) обращения заявителя или его представителя в уполномоченный орган с заявлением по форме согласно Приложению 6 к настоящему Порядку (далее — заявление о прекращении выплаты пенсии за выслугу лет);

2) обращения члена семьи или его представителя в уполномоченный орган с заявлением по форме согласно Приложению 7 к настоящему Порядку (далее — заявление члена семьи);

3) информации о назначении гражданину, получающему пенсию за выслугу лет, в соответствии с законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации пенсии за выслугу лет либо иных ежемесячных выплат, связанных с замещением государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы, поступившей от органов государственной власти, органов местного самоуправления или организаций.

17. К заявлению о прекращении выплаты пенсии за выслугу лет прилагаются следующие документы:

1) документ, удостоверяющий личность заявителя;

2) документ, удостоверяющий личность и полномочия представителя заявителя, необходимый для осуществления действия от имени заявителя, — в случае подачи документов представителем заявителя;

3) документ, подтверждающий назначение заявителю в соответствии с законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации пенсии за выслугу лет либо иных ежемесячных выплат, связанных с замещением государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы.

18. К заявлению члена семьи прилагаются следующие документы:

1) паспорт или иной документ, удостоверяющий личность члена семьи;

2) документ, удостоверяющий личность и подтверждающий полномочия представителя члена семьи, — в случае подачи документов представителем члена семьи;

3) документы, подтверждающие степень родства члена семьи с умершим, признанным умершим или безвестно отсутствующим заявителем;

4) свидетельство о смерти или решение суда о признании заявителя безвестно отсутствующим или объявлении его умершим.

19. Указанная в подпункте 3 пункта 16 настоящего Порядка информация представляется государственными органами, органами местного самоуправления или организациями в порядке, установленном в соответствующих государственных органах, органах местного самоуправления или организациях.

20. Заявление о назначении пенсии за выслугу лет, заявление о приостановлении выплаты пенсии за выслугу лет, заявление о возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет, заявление о прекращении выплаты пенсии за выслугу лет, заявление члена семьи (далее вместе — заявления) и документы, указанные в пунктах 9, 12, 15, 17, 18 настоящего Порядка (далее вместе — прилагаемые документы) представляются заявителем (членом семьи) или его представителем в уполномоченный орган одним из следующих способов:

1) путем личного обращения в уполномоченный орган;

2) в письменной форме на бумажном носителе через организации почтовой связи по почтовому адресу уполномоченного органа;

3) в форме электронных документов, которые передаются с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интер-

нет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг. При представлении заявления и прилагаемых к нему документов в электронной форме могут использоваться другие средства информационно-телекоммуникационных технологий в случаях и порядке, которые определяются Правительством Российской Федерации.

21. В случае представления заявления способом, предусмотренным подпунктом 1 пункта 20 настоящего Порядка, оно заверяется собственноручной подписью заявителя или его представителя. В этом случае представляются подлинники прилагаемых документов. Документы, предусмотренные подпунктом 4 пункта 9, подпунктом 3 пункта 12, подпунктом 3 пункта 15, принимаются лицом, ответственным за прием документов в уполномоченном органе, в подлинниках. С подлинников иных прилагаемых документов лицо, ответственное за прием документов в уполномоченном органе, снимает копии, которые удостоверяет при сверке с подлинниками. Подлинники указанных документов возвращаются заявителю или его представителю в день личного обращения.

22. В случае представления заявления способом, предусмотренным подпунктом 2 пункта 20 настоящего Порядка, представляются подлинники заявления о назначении пенсии за выслугу лет и документов, предусмотренных подпунктом 4 пункта 9, подпунктом 3 пункта 12, подпунктом 3 пункта 15 настоящего Порядка. Иные прилагаемые документы представляются в копиях.

Заявление должно быть заверено собственноручной подписью заявителя (члена семьи) или его представителя. Подлинность подписи на заявлении и подлинность прилагаемых документов в копиях должны быть засвидетельствованы нотариусом или должностным лицом, уполномоченным в соответствии с действующим законодательством на совершение нотариальных действий.

23. В случае представления заявления способом, предусмотренным подпунктом 3 пункта 20 настоящего Порядка, заявление должно быть заверено электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации. Порядок оформления прилагаемых документов определяется правовым актом органа местного самоуправления*.

24. Заявление и прилагаемые документы, представленные в соответствии с пунктами 7–23 настоящего Порядка, должны быть рассмотрены не позднее рабочего дня, следующего за днем, когда указанные документы поступили в уполномоченный орган, а в случае предоставления заявления и прилагаемых документов способом, предусмотренным подпунктом 1 пункта 20 настоящего Порядка, — в день их представления. По результатам рассмотрения заявления и прилагаемых документов лицо, ответственное за прием документов в уполномоченном органе, принимает одно из следующих решений:

1) о принятии заявления и прилагаемых документов;

2) об отказе в принятии заявления и прилагаемых документов.

25. В случае принятия решения о принятии заявления и прилагаемых документов лицо, ответственное за прием документов в уполномоченном органе, регистрирует представленные заявление и прилагаемые документы в журнале регистрации заявлений в течение дня, когда было принято указанное решение.

Днем обращения заявителя или его представителя в уполномоченный орган считается дата регистрации заявления и прилагаемых документов, представленных в уполномоченный орган.

26. Лицо, ответственное за прием документов в уполномоченном органе, после регистрации заявления и прилагаемых документов оформляет расписку-уведомление в получении заявления и прилагаемых документов, которую заверяет своей подписью. Указанная расписка-уведомление передается (направляется) заявителю (члену семьи) или его представителю:

1) при представлении заявления и прилагаемых документов способом, предусмотренным подпунктом 1 пункта 20 настоящего Порядка, — в письменной форме на бумажном носителе лично заявителю (члену семьи) или его представителю незамедлительно после регистрации заявления и документов, прилагаемых к заявлению;

2) при представлении заявления и прилагаемых документов способом, предусмотренным подпунктом 2 пункта 20 настоящего Порядка, — в письменной форме на бумажном носителе через организации почтовой связи по адресу места жительства заявителя, члена семьи, указанному в заявлении, не позднее 1 рабочего дня, следующего за днем

* Указывается наименование акта, которым установлен соответствующий порядок.

регистрации заявления и прилагаемых документов.

27. Решение об отказе в принятии заявления и прилагаемых документов принимается в следующих случаях:

1) представлены не все прилагаемые документы в соответствии с пунктами 9, 10, 12, 15, 17, 18 настоящего Порядка;

2) заявление и прилагаемые документы не соответствуют требованиям, предусмотренным пунктами 20—23 настоящего Порядка;

3) одни и те же персональные данные заявителя (члена семьи), указанные в разных прилагаемых документах, не совпадают;

4) состояние прилагаемых документов (любого из прилагаемых документов) не позволяет установить его содержание.

28. В случае принятия решения, предусмотренного пунктом 27 настоящего Порядка, заявление и прилагаемые документы возвращаются заявителю (члену семьи) или его представителю в течение 3 рабочих дней со дня обращения заявителя (члена семьи) с письменным указанием причин отказа, а в случаях подачи заявления способом, предусмотренным подпунктом 1 пункта 20 настоящего Порядка, — после принятия указанного решения с устным указанием причин отказа.

ГЛАВА 3. ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ, ПЕРЕРАСЧЕТА И ИНДЕКСАЦИИ ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ

29. Уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня обращения заявителя или его представителя за назначением пенсии за выслугу лет рассматривает заявление о назначении пенсии за выслугу лет и осуществляет проверку соблюдения условий, установленных статьей ____ Закона субъекта Российской Федерации, при наличии которых заявитель имеет право на пенсию за выслугу лет*.

30. Для проверки соблюдения условий, при наличии которых заявитель имеет право на пенсию за выслугу лет, уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня обращения заявителя или его представителя за назначением пенсии за выслугу лет направляет запросы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации.

31. По результатам рассмотрения заявления о назначении пенсии за выслугу лет и прилагаемых документов, а также ответов на запросы, предусмотренных пунктом 31 настоящего Порядка, уполномоченный орган не позднее 30 календарных дней со дня обращения заявителя или его представителя за назначением пенсии за выслугу лет принимает одно из следующих решений:

1) о назначении пенсии за выслугу лет;

2) об отказе в назначении пенсии за выслугу лет.

32. Решение о назначении пенсии за выслугу лет должно содержать размер пенсии за выслугу лет и дату, с которой назначается пенсия за выслугу лет.

33. Размер пенсии за выслугу лет определяется в соответствии со статьей ____ Закона субъекта Российской Федерации**.

34. Решение об отказе в назначении пенсии за выслугу лет принимается в случае несоблюдения условий, установленных статьей ____ Закона субъекта Российской Федерации, при наличии которых заявитель имеет право на пенсию за выслугу лет.

35. Уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня принятия решения, предусмотренного пунктом 31 настоящего Порядка, направляет заявителю или его представителю копию принятого решения.

36. Решение о назначении пенсии за выслугу лет или об отказе в назначении пенсии за выслугу лет вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами формируется в личное пенсионное дело заявителя.

37. Перерасчет размера пенсии за выслугу лет производится уполномоченным органом в следующем порядке:

1) при централизованном увеличении размера страховой пенсии по старости либо при изменении размера страховой пенсии по инвалидности, либо при изменении размера пенсии, назначенной в соответствии с Законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», — с 1-го числа месяца, в котором произошло увеличение;

* Указывается конкретное положение соответствующего закона субъекта Российской Федерации, которым определены основания приостановления выплаты пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности муниципальной службы. В случаях, когда законом субъекта Российской Федерации такие основания не установлены, указывается иной нормативный правовой акт, которым они предусмотрены. Также данный модельный порядок может быть дополнен положениями об основаниях приостановления выплаты пенсии за выслугу лет.

** Указывается конкретное положение соответствующего закона субъекта Российской Федерации.

2) при изменении величины прожиточного минимума, установленного в целом по субъекту Российской Федерации* в расчете на душу населения, — с 1-го числа месяца, следующего за кварталом, на который установлена величина прожиточного минимума;

3) в иных случаях в соответствии с законодательством — с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступили необходимые обстоятельства.

38. Индексация пенсии за выслугу лет осуществляется уполномоченном органом в размерах и сроки, предусматриваемых для увеличения (индексации) размера должностного оклада и (или) ежемесячной надбавки к должностному окладу за классный чин, установленных муниципальными правовыми актами.

ГЛАВА 4. ПОРЯДОК ВЫПЛАТЫ, ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ, ВОЗОБНОВЛЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ

39. Выплата пенсии за выслугу лет производится с соответствии со способом, указанным в заявлении о назначении пенсии за выслугу лет.

40. Заявитель или его представитель вправе изменить способ доставки пенсии за выслугу лет путем направления в уполномоченный орган заявления по форме согласно Приложению 8 к настоящему Порядку. Указанное заявление направляется в порядке, предусмотренным пунктом 20 настоящего Порядка, в соответствии с требованиями, установленными пунктами 21—23 настоящего Порядка.

41. В случае поступления документов, предусмотренных пунктом 11 настоящего Порядка, уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня их поступления рассматривает содержащиеся в них сведения. В случае поступления информации, предусмотренной подпунктом 3 пункта 11 настоящего Порядка, уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня ее поступления также направляет запрос в государственный орган, орган местного самоуправления, в котором лицо, получающее пенсию за выслугу лет, замещает государственную должность Российской Федерации, должность федеральной государственной службы, государственную должность субъекта Российской Федерации, должность государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, должность муниципальной службы.

42. В течение 5 рабочих дней со дня получения ответов на запросы, предусмотренные абзацем вторым пункта 41 настоящего Порядка, а в случаях, когда такие запросы не делались, — со дня поступления документов, предусмотренных пунктом 11 настоящего Порядка, уполномоченный орган принимает одно из следующих решений:

1) о приостановлении выплаты пенсии за выслугу лет;

2) об отказе в приостановлении выплаты пенсии за выслугу лет.

43. Основанием для отказа в приостановлении выплаты пенсии за выслугу лет является неподтверждение факта замещения заявителем государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы.

44. Выплата пенсии за выслугу лет приостанавливается со дня назначения на государственную должность Российской Федерации, должность федеральной государственной службы, государственную должность субъекта Российской Федерации, должность государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, должность муниципальной службы.

45. Уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня принятия решения, предусмотренного пунктом 42 настоящего Порядка, направляет заявителю или его представителю копию принятого решения.

46. Решение о приостановлении выплаты пенсии за выслугу лет или об отказе в приостановлении выплаты пенсии за выслугу лет вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами формируется в личное пенсионное дело заявителя.

47. Уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня обращения заявителя или его представителя за возобновлением выплаты пенсии за выслугу лет рассматривает заявление о возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет и осуществляет проверку информации об освобождении гражданина,

* Указывается наименование субъекта Российской Федерации.

получающего пенсию за выслугу лет, от государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы.

48. Для проверки информации об освобождении гражданина, получающего пенсию за выслугу лет, от государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня обращения заявителя или представителя заявителя за возобновлением выплаты пенсии за выслугу лет направляет запросы по последнему месту службы в органах государственной власти, органах местного самоуправления, в которых заявитель замещал государственную должность Российской Федерации, должность федеральной государственной службы, государственную должность субъекта Российской Федерации, должность государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, должность муниципальной службы.

49. В течение 3 рабочих дней со дня получения ответа на запросы, предусмотренные пунктом 48 настоящего Порядка, уполномоченный орган принимает одно из следующих решений:

1) о возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет;

2) об отказе в возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет.

50. Основанием для отказа в возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет является неподтверждение освобождения заявителя от замещения государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы.

51. Уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня принятия решения, предусмотренного пунктом 49 настоящего Порядка, направляет заявителю или его представителю копию принятого решения.

52. Решение о возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет или об отказе в возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет вместе с заявлением и документами, прилагаемыми к заявлению, формируется в личное пенсионное дело заявителя.

53. Уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня поступления документов, предусмотренных пунктом 16 настоящего Порядка, рассматривает содержащиеся в них сведения и осуществляет их проверку.

В целях проверки сведений, содержащихся в документах, предусмотренных подпунктами 2 и 3 пункта 16 настоящего Порядка, уполномоченный орган направляет запросы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, которыми заявителю были назначены в соответствии с законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации пенсия за выслугу лет либо иные ежемесячные выплаты, связанные с замещением государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы.

54. В течение 3 рабочих дней со дня получения ответов на запросы, предусмотренные пунктом 53 настоящего Порядка, а в случаях, когда такие запросы не делались, — со дня обращения заявителя или представителя заявителя за прекращением выплаты пенсии за выслугу лет, уполномоченный орган принимает одно из следующих решений:

1) о прекращении выплаты пенсии за выслугу лет;

2) об отказе в прекращении выплаты пенсии за выслугу лет.

55. Основанием для отказа в прекращении выплаты пенсии за выслугу лет является неподтверждение информации о назначении гражданину, получающему пенсию за выслугу лет, в соответствии с законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации пенсии за выслугу лет либо иных ежемесячных выплат, связанных с замещением государственной должности Российской

Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы, либо информации о смерти гражданина, получающего пенсию за выслугу лет, признании его безвестно отсутствующим, объявлении умершим в порядке, установленном федеральными законами.

56. Прекращение выплаты пенсии за выслугу лет осуществляется с даты возникновения обстоятельств, при которых выплата пенсии за выслугу лет прекращается, а в случае смерти заявителя — с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступила смерть.

57. Уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня принятия решения, предусмотренного пунктом 54 настоящего Порядка, направляет заявителю (члену семьи) или его представителю копию принятого решения.

58. Решение о прекращении выплаты пенсии за выслугу лет или об отказе в прекращении выплаты пенсии за выслугу лет вместе с заявлением о прекращении пенсии за выслугу лет (заявлением члена семьи) и прилагаемыми к нему документами формируется в личное пенсионное дело заявителя.

59. Денежные средства, излишне выплаченные заявителю, при наступлении случаев, при которых выплата пенсии за выслугу лет приостанавливается либо прекращается, подлежат возврату в местный бюджет.

Приложение 1

В _____
(наименование органа местного самоуправления)
от _____
(фамилия, имя, отчество — при наличии)
_____
(номер телефона, адрес электронной почты — при наличии)

ЗАЯВЛЕНИЕ
О НАЗНАЧЕНИИ ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ ГРАЖДАНИНУ, ЗАМЕЩАВШЕМУ ДОЛЖНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Прошу назначить пенсию за выслугу лет мне (гражданину, чьи интересы я представляю) (*нужное подчеркнуть*), а именно _____,
(фамилия, имя и отчество, последнее — при наличии)
_____,
(дата рождения, наименование и номер документа, удостоверяющего личность)
_____,
(кем и когда выдан документ, удостоверяющий личность)
_____,
(адрес места жительства в соответствии с регистрацией по месту жительства)

замещавшему(ей) должность _____
(наименование должности муниципальной службы)
_____.
(наименование органа местного самоуправления)

Прошу выплачивать мне (гражданину, чьи интересы я представляю) (*нужное подчеркнуть*) пенсию за выслугу лет (*отметить один из следующих способов доставки пенсии за выслугу лет*):

□ через кредитную организацию путем зачисления сумм пенсии за выслугу лет на следующий счет в этой кредитной организации _____;

□ через организации почтовой связи и иные организации, занимающиеся доставкой пенсий за выслугу лет, по следующему почтовому адресу _____;

□ путем вручения сумм пенсии за выслугу лет на дому по следующему почтовому адресу _____; (*вариант: исключить пункт в случаях, когда такой способ выплаты пенсии за выслугу лет в муниципальном образовании не применяется*)

□ путем вручения сумм пенсии за выслугу лет в кассе организации, производящей доставку по следующему почтовому адресу _____. (*вариант: исключить пункт в случаях, когда такой способ выплаты пенсии за выслугу лет в муниципальном образовании не применяется*)

Сообщаю, что пенсия за выслугу лет мне (гражданину, чьи интересы я представляю) *(нужное подчеркнуть)* ранее назначалась (не назначалась) *(нужное подчеркнуть)*.

Также сообщаю, что мне (гражданину, чьи интересы я представляю) *(нужное подчеркнуть)* назначалась (не назначалась) *(нужное подчеркнуть)* следующая доплата *(нужное отметить):*

□ пенсия за выслугу лет в соответствии с законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации;

☐ иные ежемесячные выплаты, связанные с замещением государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы

____

(указать название доплаты).

____ ________________

(фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии) (подпись)

Заявление и документы зарегистрированы «____» ___________ 20___ г.

- -

РАСПИСКА-УВЕДОМЛЕНИЕ

Заявление и документы ____

____

зарегистрированы «__» ____________________ 20__ г.

______________________________ ________________

(фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии, (подпись)
должность лица, принявшего заявление и документы)

Приложение 2

СПРАВКА
О ПЕРИОДАХ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, УЧИТЫВАЕМЫХ ПРИ ИСЧИСЛЕНИИ СТАЖА ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТЕЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Настоящая справка дана гражданину (гражданке) _____,
(фамилия, имя и отчество, последнее — при наличии)
_____,
(дата рождения, наименование и номер документа, удостоверяющего личность)
_____,
(кем и когда выдан документ, удостоверяющий личность)
_____,
(адрес места жительства в соответствии с регистрацией по месту жительства)

в том, что он (она) имеет следующий стаж трудовой деятельности:

№ п/п	Наименование государственного органа, органа местного самоуправления, организации	Наименование должности	Дата приема и увольнения	Стаж замещения должности

_____ _____
(наименование должности руководителя государственного органа, органа местного самоуправления, организации; его (ее) фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии) (подпись)

«____» _____ 20_____ г.

Приложение 3

В ______________________________________
(наименование органа местного самоуправления)

от ______________________________________
(фамилия, имя, отчество — при наличии)

____
(номер телефона, адрес электронной почты — при наличии)

ЗАЯВЛЕНИЕ
О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ ГРАЖДАНИНУ, ЗАМЕЩАВШЕМУ ДОЛЖНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Прошу приостановить выплату пенсии за выслугу лет, назначенную мне (гражданину, чьи интересы я представляю) (*нужное подчеркнуть*), а именно ______________________________,
(фамилия, имя и отчество)

____,
(дата рождения, наименование и номер документа, удостоверяющего личность)

____,
(кем и когда выдан документ, удостоверяющий личность)

____,
(адрес места жительства в соответствии с регистрацией по месту жительства)

замещавшему(ей) должность ____
(наименование должности муниципальной службы)

____.
(наименование органа местного самоуправления)

в связи с замещением мною (гражданином, чьи интересы я представляю) (*нужное подчеркнуть*) с «___» _______________ 20__ года следующей должности: __________________________
(указать наименование должности)

__________________________ __________________
(фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии) (подпись)

Заявление и документы зарегистрированы «____» ___________ 20___ г.

- -

РАСПИСКА-УВЕДОМЛЕНИЕ

Заявление и документы ____

____

зарегистрированы «__» ____________________ 20__ г.

______________________________ ________________
(фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии, должность лица, принявшего заявление и документы) (подпись)

Приложение 4

СПРАВКА
О НАЗНАЧЕНИИ (ИЗБРАНИИ) НА ДОЛЖНОСТЬ
И ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ

Настоящей справкой подтверждается, что гражданин (гражданка) _____
_____,
(фамилия, имя и отчество, последнее — при наличии)
_____,
(дата рождения, наименование и номер документа, удостоверяющего личность)
_____,
(кем и когда выдан документ, удостоверяющий личность)
_____,
(адрес места жительства в соответствии с регистрацией по месту жительства)

«___» _____ 20__ года назначен (избран) (назначена (избрана) на следующую должность, освобожден(а) от следующей должности *(нужное подчеркнуть)*_____
_____
(указать наименование государственной должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальной должности, должности муниципальной службы)

_____ _____
(наименование должности руководителя государственного органа, органа местного самоуправления, организации; его (ее) фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии) (подпись)

«_____» _____ 20_____ г.

Приложение 5

В _____
(наименование органа местного самоуправления)

от _____
(фамилия, имя, отчество — при наличии)

_____
(номер телефона, адрес электронной почты — при наличии)

ЗАЯВЛЕНИЕ
О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ ГРАЖДАНИНУ, ЗАМЕЩАВШЕМУ ДОЛЖНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Прошу возобновить выплату пенсии за выслугу лет, назначенной мне (гражданину, чьи интересы я представляю) (*нужное подчеркнуть*), а именно _____,
(фамилия, имя и отчество)

_____,
(дата рождения, наименование и номер документа, удостоверяющего личность)

_____,
(кем и когда выдан документ, удостоверяющий личность)

_____,
(адрес места жительства в соответствии с регистрацией по месту жительства)

замещавшему(ей) должность _____
(наименование должности муниципальной службы)

_____.
(наименование органа местного самоуправления)

в связи с _____.
(указать основания возобновления выплаты пенсии за выслугу лет)

Прошу выплачивать мне (гражданину, чьи интересы я представляю) (*нужное подчеркнуть*) пенсию за выслугу лет (*отметить один из следующих способов доставки пенсии за выслугу лет*):

□ через кредитную организацию путем зачисления сумм пенсии за выслугу лет на следующий счет в этой кредитной организации _____;

□ через организации почтовой связи и иные организации, занимающиеся доставкой пенсий за выслугу лет, по следующему почтовому адресу _____
_____;

□ путем вручения сумм пенсии за выслугу лет на дому по следующему почтовому адресу _____;

(*<u>вариант</u>: исключить пункт в случаях, когда такой способ выплаты пенсии за выслугу лет в муниципальном образовании не применяется*)

□ путем вручения сумм пенсии за выслугу лет в кассе организации, производящей доставку, по следующему почтовому адресу _____
_____.

(*<u>вариант</u>: исключить пункт в случаях, когда такой способ выплаты пенсии за выслугу лет в муниципальном образовании не применяется*)

________________________________ ________________________

(фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии) (подпись)

Заявление и документы зарегистрированы «____» ____________ 20___ г.

- -

РАСПИСКА-УВЕДОМЛЕНИЕ

Заявление и документы ____

____

зарегистрированы «__» ____________________ 20__ г.

___________________________________ __________________

(фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии, должность лица, принявшего заявление и документы) (подпись)

Приложение 6

В ____
(наименование органа местного самоуправления)
от ____
(фамилия, имя, отчество — при наличии)
____
(номер телефона, адрес электронной почты — при наличии)

ЗАЯВЛЕНИЕ
О ПРЕКРАЩЕНИИ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ ГРАЖДАНИНУ, ЗАМЕЩАВШЕМУ ДОЛЖНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Прошу прекратить выплату пенсии за выслугу лет, назначенной мне (гражданину, чьи интересы я представляю) (*нужное подчеркнуть*), а именно ____,
(фамилия, имя и отчество)
____,
(дата рождения, наименование и номер документа, удостоверяющего личность)
____,
(кем и когда выдан документ, удостоверяющий личность)
____,
(адрес места жительства в соответствии с регистрацией по месту жительства)
замещавшему(ей) должность ____
(наименование должности муниципальной службы)
____.
(наименование органа местного самоуправления)

в связи с назначением мне (гражданину, чьи интересы я представляю) (*нужное подчеркнуть*) следующей доплаты: ____
(указать наименование доплаты)

________________________________ ________________________
(фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии) (подпись)

Заявление и документы зарегистрированы «____» ____________ 20___ г.

- -

РАСПИСКА-УВЕДОМЛЕНИЕ

Заявление и документы ____
____
зарегистрированы «__» ____________________ 20__ г.

____________________________________ ____________________
(фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии, должность лица, принявшего заявление и документы) (подпись)

Приложение 7

В _____
(наименование органа местного самоуправления)
от _____
(фамилия, имя, отчество — при наличии)
_____
(номер телефона, адрес электронной почты — при наличии)

ЗАЯВЛЕНИЕ
О СМЕРТИ ГРАЖДАНИНА, ПОЛУЧАЮЩЕГО ПЕНСИЮ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ ГРАЖДАНИНУ, ЗАМЕЩАВШЕМУ ДОЛЖНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ, ПРИЗНАНИИ ЕГО БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ, ОБЪЯВЛЕНИИ УМЕРШИМ

Настоящим заявлением я (гражданин, чьи интересы я представляю) (*нужное подчеркнуть*), а именно _____,
(фамилия, имя и отчество, последнее — при наличии)
_____,
(дата рождения, наименование и номер документа, удостоверяющего личность)
_____,
(кем и когда выдан документ, удостоверяющий личность)
_____,
(адрес места жительства в соответствии с регистрацией по месту жительства)
являющийся (являющаяся) супругом, супругой, матерью, отцом, сыном, дочерью (*нужное подчеркнуть*) следующему гражданину: _____,
(фамилия, имя и отчество, последнее — при наличии)
замещавшему(ей) должность _____
(наименование должности муниципальной службы)
_____,
(наименование органа местного самоуправления)

которому(ой) выплачивается пенсия за выслугу лет, сообщаю, что указанный гражданин (гражданка) «___» _____ 20___ года умер(ла), признан(а) безвестно отсутствующим(ей), объявлен(а) умершим(ей) *(нужное подчеркнуть)*.

_____ _____
(фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии) (подпись)

Заявление и документы зарегистрированы «____» _____ 20___ г.

- -

РАСПИСКА-УВЕДОМЛЕНИЕ

Заявление и документы _____
_____
зарегистрированы «__» _____ 20__ г.

_____ _____
(фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии, должность лица, принявшего заявление и документы) (подпись)

Приложение 8

В _____
(наименование органа местного самоуправления)
от _____
(фамилия, имя, отчество — при наличии)
_____
(номер телефона, адрес электронной почты — при наличии)

ЗАЯВЛЕНИЕ
ОБ ИЗМЕНЕНИИ СОПОСОБА ВЫПЛАТЫ ПЕНСИИ ГРАЖДАНИНУ, ЗАМЕЩАВШЕМУ ДОЛЖНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Прошу с «___» _____ 20___ года выплачивать мне (гражданину, чьи интересы я представляю) (*нужное подчеркнуть*), а именно _____,
(фамилия, имя и отчество, последнее — при наличии)
_____,
(дата рождения, наименование и номер документа, удостоверяющего личность)
_____,
(кем и когда выдан документ, удостоверяющий личность)
_____,
(адрес места жительства в соответствии с регистрацией по месту жительства)
замещавшему(ей) должность _____
(наименование должности муниципальной службы)
_____,
(наименование органа местного самоуправления)
пенсию за выслугу лет (*отметить один из следующих способов доставки пенсии за выслугу лет*):

☐ через кредитную организацию путем зачисления сумм пенсии за выслугу лет на следующий счет в этой кредитной организации _____;

☐ через организации почтовой связи и иные организации, занимающиеся доставкой пенсий за выслугу лет, по следующему почтовому адресу _____
_____;

☐ путем вручения сумм пенсии за выслугу лет на дому по следующему почтовому адресу _____;
(*вариант: исключить пункт в случаях, когда такой способ выплаты пенсии за выслугу лет в муниципальном образовании не применяется*)

☐ путем вручения сумм пенсии за выслугу лет в кассе организации, производящей доставку, по следующему почтовому адресу _____;
(*вариант: исключить пункт в случаях, когда такой способ выплаты пенсии за выслугу лет в муниципальном образовании не применяется*)

_____ _____
(фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии) (подпись)

Заявление и документы зарегистрированы «____» _____ 20___ г.

- -

РАСПИСКА-УВЕДОМЛЕНИЕ

Заявление и документы ____

____

зарегистрированы «__» ____________________ 20__ г.

____ ____________________

(фамилия, имя, отчество, последнее — при наличии, должность лица, принявшего заявление и документы) (подпись)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Ольга Николаевна — ведущий научный сотрудник отдела административного и муниципального права. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского, (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: olga.irk2003@mail.ru).

Гаврилова Лариса Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая отделом административного и муниципального права. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: passau2002@mail.ru).

Петров Алексей Александрович — кандидат юридических наук, член совета Иркутского регионального отделения Ассоциации юристов России (664011, г. Иркутск, ул. Желябова, 6, e-mail: petrov-a-irk@mail.ru).

Праскова Светлана Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: savap@mail.ru).

Тирских Максим Геннадьевич — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социального и финансового права. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: tirskm@mail.ru).

Цвиркун Юлия Павловна — старший научный сотрудник отдела административного и муниципального права. Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского (664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, e-mail: tsvirkun.yu@gmail.com).

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В «ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИМЕНИ М.М. СПЕРАНСКОГО»

В научной статье, представляемой для публикации в «Вестнике Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского», должны быть указаны следующие данные об авторе:

— фамилия, имя, отчество (полностью);
— место работы с указанием адреса организации и телефона;
— должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
— контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты).

К статье также должны быть приложены краткая аннотация и список ключевых слов на русском языке.

В статье должен быть указан код ББК (авторы могут ознакомиться с кодами основных классификаторов на сайте «Библиотечный комплекс» (http://lib.uni-dubna.ru/biblweb/Recomends/recomends_bibl_klassificacii.asp).

Текст статьи должен соответствовать следующим параметрам:

— объем статьи — 7—25 страниц формата А4;
— поля (верхнее, нижнее, левое, правое) по 20 мм;
— шрифт — Times New Roman, размер 14;
— интервал — полуторный.

Ссылки на научную литературу, нормативные правовые акты и другие источники в тексте статьи оформляются в квадратные скобки с указанием номера соответствующего источника в списке литературы, а также номеров страниц, на которые ссылается автор.

Список литературы помещается в конце статьи. Литература и источники в указанном списке должны быть размещены в алфавитном порядке (вначале помещаются источники на русском языке, затем на иностранных) и оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (с указанием общего количества страниц). Список должен быть пронумерован.

В нормативных правовых актах должны быть указаны следующие данные: наименование (индивидуализированный заголовок), вид нормативного правового акта, дата его принятия, номер, указание на дату действующей редакции нормативного правового акта, первый и последний источник официального опубликования.

Тексты статей и приложенных материалов направляются в редакцию журнала в письменном виде по адресу: *664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского,* или по электронной почте (электронный адрес редакции: *izpi@mail.ru*).

Материалы аспирантов, соискателей принимаются при наличии рекомендации научного руководителя или, соответственно, кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционный совет, который отбирает для опубликования работы, отвечающие требованиям актуальности и научной новизны.

Опубликование статей осуществляется на безвозмездной основе. Вознаграждение авторам не выплачивается.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, ссылок, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, а также на ее распространение в иных формах.